

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(**Н И У « Б е л Г У »**)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Кафедра английского языка и методики преподавания

**ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ
МЕТАФОРЫ «ПОЛИТИКА – ИГРА» В СОВРЕМЕННЫХ
АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.01 Педагогическое образование,
профиль Иностранный язык
очно-заочной формы обучения, группы 02051280
Шацких Анны Игоревны

Научный руководитель:
к.ф.н., доцент
Дьяченко Т.Д.

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. Теоретическое обоснование изучения концептуальной метафоры	
1.1. Понятие концептуальной метафоры	6
1.2. Теория концептуальной метафоры.....	11
1.3. Классификации метафор	15
1.4. Метафора в политическом дискурсе	21
Выводы по ГЛАВЕ I	27
ГЛАВА II. Анализ метафорической модели «Политика – это игра» в современных англоязычных СМИ	29
2.1. Игра как сфера-источник метафоры в политическом дискурсе	29
2.2. Метафорическая модель «Политика – это игра» в англо-американском политическом дискурсе	33
2.3. Фрейм «Игра и ее виды» в англо-американском политическом дискурсе	36
2.3.1. Слот «Game generally» – «Игра вообще (без конкретизации)»	
2.3.2. Слот «Games of chance» – «Азартные игры»	
2.3.3. Слот «Table games» – «Настольные игры»	
2.3.4. Слот «Active games» – «Подвижные игры»	
2.3.5. Слот «Team sports» – «Командные спортивные игры»	
Выводы по ГЛАВЕ II	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	54
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	56
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ	60
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА	61

ВВЕДЕНИЕ

Концептуальная метафора способствует пониманию чрезвычайно сложных ситуаций, феноменов и абстрактных понятий (эмоции, идеи). Большая часть концептуальной системы направлена на осмысление международных отношений, политических дебатов, социально-экономических вопросов, войны, где невозможно избежать метафорического мышления.

В газетных текстах метафоричность – это одна из возможностей создания экспрессии, связанная, как правило, с семантическими сдвигами, которые приводят к дополнительной экспрессивной насыщенности текста в целом. В англоязычных СМИ авторами статей используется концептуальная метафора как инструмент, помогающий более ярко осветить события, происходящие как в стране, так и в мире.

Актуальность выпускной квалификационной работы заключается в необходимости практического системного исследования особенностей функционирования и реализации концептуальной метафоры «Политика – Игра» в современной англоязычной прессе.

Объектом исследования являются общие и специфические особенности строения и функционирования концептуальной метафоры «Политика – Игра» в современной англоязычной прессе.

Предметом исследования является употребление концептуальной метафоры «Политика – Игра» в современных английских газетно-публицистических статьях.

Цель работы состоит в комплексном исследовании и описании специфики репрезентации и функционирования концептуальной метафоры «Политика – Игра» в газетно-публицистическом стиле.

В соответствии с целью, поставленной в исследовании, предполагается выполнение следующих **задач**:

1. рассмотреть особенности концептуальной метафоры и ее классификации;
2. изучить предложенные отечественными и зарубежными учеными теории метафоры; характер функционирования метафоры в политическом дискурсе;
3. детально описать фреймо-слотовую структуру метафор со сферой источником «Игра» в английском политическом дискурсе;
4. выявить и проанализировать случаи употребления концептуальной метафоры «Политика – Игра» в англоязычных публицистических текстах.

Теоретической базой для исследования послужили работы таких отечественных и зарубежных лингвистов, как И.В. Арнольд, Н.Д. Арутюновой, А.Н. Баранова, В.Г. Гака, И.Р. Гальперина, М. Джонсона, Ю.Н. Караулова, В.Г. Костомарова, Н.А. Кузьминой, Д. Лакоффа, М.В. Никитина, А. Ричардса, Г.Н. Склярёвской, Ю.Б. Феденевой, А.П. Чудинова, И. Хейзинга и др., в которых указывается на важную роль метафоры в развитии языка, процессах восприятия и мышления.

Материалом исследования послужили примеры, полученные методом сплошной и целенаправленной выборки из современных англоязычных изданий, таких как «The Washington Post», «The New York Times», «The Guardian» за 2016 год.

В процессе исследования были использованы следующие **методы исследования**: *теоретические*: анализ специальной научной литературы, индуктивный метод обобщения информации, дедуктивный метод формулирования выводов; *эмпирические*: метод частичной и сплошной выборки – при сборе и накоплении материала, а также лингвистический и текстовый анализ материала исследования.

Структура и содержание работы определены составом решаемых проблем и задач. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, теоретической и практической глав, выводов по главам, заключения, списка

использованной литературы, списка источников фактического материала и списка использованных словарей.

ГЛАВА I. Теоретическое обоснование изучения концептуальной метафоры

1.1. Понятие концептуальной метафоры

Использование тропов, так называемых лексических средств создания образности, служат для усиления выразительности речи. Метафору считают одним из наиболее распространенных видов тропа. Метафора – это троп или механизм речи, заключающийся в употреблении слова, обозначающего некоторый класс предметов, явлений и т.д., для характеристики или наименования объекта, который входит в другой класс, или наименования другого класса объектов, аналогичного данному в каком-либо отношении.

Метафора – механизм, с помощью которого можно воспринимать абстрактные понятия и оперировать ими как дискретными сущностями на основании физического опыта и в соответствии с культурными традициями общества.

Метафора – это «понимание и переживание сущности одного вида в терминах сущности другого вида» (Лакофф, Джонсон, 2008: 5). Концептуальная метафора (англ. *conceptual metaphor*) – один из важнейших когнитивных механизмов, который основан на установлении связей между концептами (концептуальными структурами), относящихся к разным областям знания (доменам).

Для наименования особого типа переносного употребления слова используется термин «концептуальная метафора». В отличие от традиционного «лингвистического» понимания метафоры, концептуальная метафора в интерпретации Дж. Лакоффа и др. относится к универсальному свойству мышления. Метафора не принадлежит только сфере языка и может выражаться

как вербальными средствами, так и невербально – в музыке, живописи, жестах и т.д. Таким образом, концептуальная метафора рассматривается как процесс, который происходит на уровне человеческого мышления, а затем находит отражение в языковых структурах.

В «Кратком словаре когнитивных терминов» под редакцией Е.С. Кубряковой приведено следующее определение когнитивной (концептуальной) метафоры: «При наиболее общем подходе метафора рассматривается как видение одного объекта через другой и в этом смысле является одним из способов репрезентации знания в языковой форме. Метафора обычно относится не к отдельным изолированным объектам, а к сложным мыслительным пространствам (областям чувственного или социального опыта). В процессах познания эти сложные, непосредственно ненаблюдаемые мыслительные пространства соотносятся через метафору с более простыми или с конкретно наблюдаемыми мыслительными пространствами (например, человеческие эмоции сравниваются с огнём, сферы экономики и политики – с играми, спортивными соревнованиями и т.д.). В подобных метафорических представлениях происходит перенос концептуализации наблюдаемого мыслительного пространства на непосредственно ненаблюдаемое, которое в этом процессе концептуализируется и включается в общую концептуальную систему данной языковой общности. При этом одно и то же мыслительное пространство может быть представлено посредством одной или нескольких концептуальных метафор» (Кубрякова, 1997: 55).

Джордж Лакофф, лингвист-теоретик из университета Беркли, и философ Марк Джонсон из Стэнфордского университета в работе «Метафоры, которыми мы живем» указывали, что концептуальная метафора является не «сокращенным сравнением», не одним из способов украшения речи и даже не свойством слов и языка в целом. «Метафора проникает в повседневную жизнь, причем не только в язык, но и в мышление и действие. Наша обыденная

понятийная система, на языке которой мы думаем и действуем, по сути своей метафорична» (Лакофф, Джонсон, 2008: 126).

Концептуальная метафора помимо воспроизведения фрагментов общественного опыта данной культурной общности формирует в значительной мере этот опыт. «Новые метафоры обладают способностью творить новую реальность ... . Если новая метафора становится частью понятийной системы, служащей основанием нашей действительности, она изменит эту систему, а также порождаемые ею представления и действия ... . Например, западное влияние на мировые культуры частично объясняется внесением в них метафоры ВРЕМЯ – ДЕНЬГИ» (Лакофф, Джонсон, 2008: 143). Способность метафоры творить «новую реальность» Дж. Лакофф и М. Джонсон обосновывают не только примерами, но и логическими построениями типа: исходя из того, что значительная часть социальной реальности осмысливается в метафорических терминах и что наше представление о материальном мире также отчасти метафорично, можно утверждать, что метафора играет весьма существенную роль в установлении новой для нас реальности.

Дж. Лакофф и М. Джонсон выделили три типа концептуальных метафор: ориентационные, структурные и онтологические.

Ориентационные метафоры опираются на пространственные оппозиции типа «в – из», «внутри – снаружи», «верх – низ», «глубокий – мелкий», «передняя сторона – задняя сторона», «центральный – периферийный» и т.д., придавая понятию пространственную ориентацию, например, *HAPPY IS UP*. Тот факт, что понятие счастья (удачи, успеха) ориентировано на ВЕРХ (*the concept of HAPPY is oriented UP*), в английском языке может быть проиллюстрирован следующим выражением: *I am feeling up today*.

Ориентационные метафоры не являются произвольными, а основаны на физическом и культурном опыте человека. Например, физической основой метафоры *CONSCIOUS IS UP; UNCONSCIOUS IS DOWN* (*Get up. I'm up already*).

He fell asleep.) является то, что большинство животных и человек спят лежа, а когда просыпаются, – встают. Оппозиция «верх – низ» присутствует в следующих метафорах: *sickness and death are down; health and life are up (His health is declining He's at the peak of health.); less is down; more is up (His income has fallen. My income rose last year).*

В отличие от других типов концептуальных метафор, **структурные метафоры** дают «возможность использовать одно высоко структурированное понятие для структурирования другого». Например, анализируя метафору *ARGUMENT IS WAR*, представленную в языке в многочисленных выражениях (*Your claims are indefensible; I demolished his argument* и мн. др.), подчеркивается, что многие аспекты спора частично осмысляются, упорядочиваются и осуществляются в американской культуре в понятийных терминах войны (*победа в споре, противник, атака*), и потому о нем говорят, используя «военную терминологию» (для осмысления этого понятия в других культурах могут использоваться совсем другие метафоры) (Лакофф, Джонсон, 2008: 61).

Онтологические метафоры помогают осмыслить действия, события, идеи и эмоции как дискретные, чувственно воспринимаемые сущности и объекты. Наиболее распространенная онтологическая метафора – метафора *ПЕРСОНИФИКАЦИИ* (*The fact argues ...; His religion tells him ...*), причем особый ракурс рассмотрения человека выбирается в каждом случае, например, характер, возраст, социальная роль и т.п.

Необходимо вкратце остановиться на истории становления термина «концептуальная метафора».

Метафора пришла в лингвистику из риторики, где ее считали средством изобразительной эстетики и речи. Первым, кто рассмотрел в своих трудах понятие метафоры, считается древнегреческий философ и ученый Аристотель. В классической риторике метафора рассматривалась в основном как отклонение от нормы – перенос имени одного предмета на другой, цель

которого либо заполнить лексическую лауну (номинативная функция), либо «украсить» речь, убедить (главная цель риторической речи).

Позже проблема метафоры стала предметом исследования в лингвистике. Так появилась сравнительная концепция метафоры, согласно которой метафору рассматривали как изобразительное переосмысление «обычного» наименования. Метафора представлялась как скрытое сравнение. Согласно теории сравнения метафорическое высказывание связано со сравнением двух или более объектов.

Сравнительная точка зрения подверглась серьезной критике в XIX-XX веках, когда появилась семантическая теория языка (Дж. Серль и М. Блэк). Дж. Серль указывал на связь метафоры с вербальной оппозицией или взаимодействием двух семантических смыслов – а именно, окружающего буквального контекста и метафорически употребленного выражения. Одним из первых четко обосновал следующее положение М. Блэк: «В ряде случаев было бы более правильно говорить, что метафора именно создает, а не выражает сходство» (Блэк, 1990: 162). Было отмечено, что метафора не раскрывает сходство, а скорее создает его, раскрывая сходство между вещами, которые до этого никому не приходило в голову сравнивать.

На фоне развития новых направлений в XX веке метафора для лингвистики в целом становится некоторым объединяющим феноменом, исследование которого положило начало развитию когнитивной науки. Метафора рассматривается, как способ мышления в рамках когнитивной лингвистики в работе Э. Маккормака «Когнитивная теория метафоры», где автор определяет метафору как некий познавательный процесс. Причина возникновения метафоры – сопоставление семантических концептов, в значительной степени несопоставимых, человеческим разумом путем определенных организованных операций. С одной стороны, метафора предполагает наличие сходства между свойствами ее семантических референтов, поскольку она должна быть понята, а с другой стороны –

несходства между ними, так как метафора призвана создать некий новый смысл (Маккормак, 1990: 362-368). Постановка вопроса о концептуальной метафоре подтолкнула исследователей в сфере мыслительных процессов человека к выводу о том, что метафора – это вербализированный прием мышления о мире (А. Хили, Р. Харрис, А. Ортони, Р. Рейнолде и др.). Дж. Лакофф и М. Джонсон описали концептуальную метафору как пересечение знаний об одной концептуальной области в другой концептуальной области.

В следующем параграфе рассмотрим теорию концептуальной метафоры.

1.2. Теория концептуальной метафоры

В настоящее время метафора интерпретируется на основе когнитивного подхода, получившего большое распространение и характеризующегося новым системным рассмотрением процессов метафоризации (суть такого подхода – в исследовании ментальных процессов и ментальной деятельности человека).

Классическая теория рассматривает метафору, прежде всего, как средство художественной выразительности, «украшение» речи, а когнитивная наука интерпретирует метафору как важнейшую когнитивную операцию над понятиями, способ структурирования понятийной системы. Когнитологи определяют метафору как «основную ментальную операцию, как способ познания, концептуализации, категоризации, объяснения и оценки мира» (Будаев, 2007: 16-32).

В современной лингвистике метафора рассматривается не только как языковое явление, но и как средство концептуализации действительности, как способ отражения нового знания в языке. Центром внимания является моделирующая роль метафоры: «метафора не только формирует представление

об объекте, она также предопределяет стиль и способ мышления о нем» (Арутюнова, 1999: 348). Когнитивный подход к метафоре предполагает выявление особенностей процесса формирования новых концептов посредством образов и форм знакомых и простых сущностей, а также изучение культурно-специфических и универсальных закономерностей «оязыковления» мира, которые в метафорах содержатся в свернутом виде.

Основными предпосылками когнитивного подхода к исследованию метафоры стали положения о ее познавательном потенциале и ментальном характере. На этот аспект метафоры обращали внимание М. Бирдсли, М. Блэк, Д. Вико, Э. Кассирер, Э. Маккормак, Х. Ортега-и-Гассет, П. Рикер, А. Ричардс и другие исследователи. Но наиболее четко и систематично когнитивная теория метафоры была сформулирована в работе Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живем». Исследователи основываются на том, что в повседневной жизни метафора встречается не только в языке, «наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы мыслим и действуем, метафорична по самой своей сути» (Лакофф, Джонсон, 2008: 387). Сущность метафоры «состоит в понимании и выражении одной вещи посредством другой», т.к. структура понятий, формирующих мышление, отражает структуры человеческой деятельности. Исходя из того, что структуры деятельности в различных областях могут быть сходны, различные коммуникативные акты могут включать сходные концептуальные структуры. Поэтому в речевой практике мы, зачастую неосознанно, «структурируем одни понятия в терминах других», одним из средств такого структурирования являются метафоры.

Метафора связана с системой ассоциативных комплексов, общих для представителей одной культуры. Благодаря возникновению у слушающего ассоциаций, подразумеваемых передающих сообщения субъектом, достигается понимание. В этом и заключается основной механизм метафоры: ассоциативные связи, соответствующие комплексу представлений об образце,

проецируются на сообщение, позволяя человеку осваивать неизвестное из окружающей его действительности.

С.Ю. Нахратова и Л.Н. Сидорова в статье «Метафорическое концептирование как способ психологической интерпретации» отмечают, что «механизм метафорического переноса как центральных структур, по мнению, авторов, можно выявить на основе анализа и систематизации выражений языка с точки зрения их использования в различных коммуникативных процессах. Метафора формируется при переносе понятийных структур из одной сферы в другую вдоль определенных линий, задаваемых целями коммуникации. Дж. Лакофф и М. Джонсон считают метафору характеристикой не только языка и мысли, но и действия. В этом плане сходятся культурологический и прагматический аспекты их теории. Являясь содержательным элементом концептуальной системы, метафора определяет человеческое понимание событий, фактов, способов действия и т.д. Метафору авторы определяют как фундаментальное чувство, которое помогает понимать мир, воспринимая один опыт в терминах другого, как инструмент оформления реальности» (Нахратова, 1990: 99).

В структуре метафоры Дж. Лакофф и М. Джонсон выделяют три основных области концептуальных структур: 1. – область физического – структура, определяющая понимание предметов и идей как объектов, существующих независимо от нашего сознания, 2. – культура, 3. – интеллектуальная деятельность. Выбрав понятие, принадлежащее одной из этих концептуальных структур, мы связываем различные области и структурируем одну в терминах другой – в результате имеем метафорический концепт.

Таким образом, основные положения концептуальной теории состоят в следующем:

1. Сущность метафоры состоит в осмыслении и переживании явлений одного рода в терминах сущностей другого рода.

2. Понятийная система человека упорядочивается и определяется метафорически. Метафоры как языковые выражения становятся возможны именно потому, что существуют метафоры в понятийной системе человека. Так как языковое общение базируется на понятийной системе человека, язык выступает как важнейший источник информации о том, что есть эта система.

3. При метафорическом переносе осуществляется «проекция одной концептуальной области в другую, своего рода экспансия концептов области источника (source domain), в результате которой происходит захват и освоение ими новой области – области цели (target domain)», причем «переносится» не изолированное имя (с прямым номинативным значением), а целая концептуальная структура (схема, фрейм, модель, сценарий), активируемая в сознании некоторым словом благодаря конвенциональной связи данного слова с концептуальной структурой (Кобозева, 2002: 190).

4. В качестве базовой метафоры выдвигается метафора человеческого тела (*The mind is inherently embodied* (Lakoff, Johnson, 1980)).

5. Концептуальные метафоры настолько естественны и так глубоко пронизывают мышление, что, как правило, их «метафоричность» не ощущается и не осознается носителями языка; они понимаются как самоочевидные, как прямое описание тех или иных явлений внутреннего мира человека.

6. Концептуальная метафора дает возможность понять чрезвычайно сложные ситуации, феномены и абстрактные понятия (идеи, эмоции). Большая часть концептуальной системы посвящена осмыслению международных отношений, войны, социально-экономических вопросов, политических дебатов, где избежать метафорического мышления невозможно (Lakoff, Johnson, 1980, 1999; Lakoff, 1991, 1993, 1995, 1996, 2003).

Различные подходы применялись к классификации метафор, которые будут более подробно рассмотрены в следующем параграфе.

1.3. Классификации метафор

К вопросу классификации метафор в истории лингвистики обращались многие ученые. Данной проблеме посвящены труды Н.Д. Арутюновой, В.Г. Гака, Ю.И. Левина, В.П. Москвина и многих других авторов. Разными лингвистами выделялись метафоры в определенные типы, ими разрабатывались различные критерии и подходы, в соответствии с которыми были распределены метафоры по разным классам.

Метафора представлена как сложный знак, обладает рядом специфических черт содержательной стороны и структурных особенностей, а также выполняет определенные функции в языке. Но, как отмечает В.М. Москвин, «свода параметров, по которым может производиться классификация метафоры, мы до сих пор не имеем. Поэтому систематизация, а в целом ряде случаев – и выявление таких параметров, т.е. классификация метафор с лингвистической точки зрения, представляются действительно неотложными задачами отечественной науки о языке» (Москвин 2000: 66).

Н.Д. Арутюновой вычленены следующие типы языковой метафоры:

1) *номинативная* метафора (перенос названия), заключающаяся в замене одного значения другим;

2) *образная* метафора, возникающая вследствие перехода идентифицирующего значения в предикатное и служащая развитию синонимических средств языка и фигуральных значений;

3) *когнитивная* метафора, проявляется в результате сдвига сочетаемости предикативных слов и создающая полисемию – *hang the cost* – выставяйте цену, *the golden age* – золотой возраст, *heavy face* – мясистое лицо, *heart of London* – сердце Лондона;

4) *генерализующая* метафора (как конечный результат когнитивной метафоры), стирающая слова границы между логическими порядками в

лексическом значении и стимулирующая возникновение логической полисемии (Арутюнова, 1999: 366).

М.В. Никитин построил свою классификацию на сходстве признаков в денотатах, служащих основанием для переноса имени и соответствующей метафорической перестройки прямого значения, которое может быть разной природы. При наличии сходства в самих аналогически сравниваемых вещах, речь идет об онтологической метафоре: прямой и структурной.

В случае прямой метафоры признаки имеют одинаковую физическую природу (*tiger* (тигр): 1. вид животного – сильного 2. сильный спортсмен, серьезный, опасный противник, а в случае структурной – сходство носит структурный характер, т.е. признаки играют структурную роль в природе двух денотатов (Ср.: *receiving guests* – принимать гостей, *receiving information* – принимать информацию; *to fall into a faint* – падать в обморок, *fall into want* – впасть в нищету, *fall in love* – влюбиться, *fall into the habit of* – приобрести привычку, *fall into possession of smth.* – случайно стать владельцем чего-либо; *fall into company with smb.* – случайно познакомиться с кем-либо).

Сходство признаков присутствует в обоих случаях и до сравнения и только лишь обнаруживается в нем. Если признаки сходства находятся в сравниваемых сущностях, но онтологически различны и по структурной роли, и по физической природе, а момент сходства возникает лишь при восприятии, речь идет об эмотивно-оценочной и синестезической метафорах. Сходство здесь порождается механизмами переработки информации, а не онтологией вещей.

Сходство онтологической (прямой и структурной) метафоры с синестезической заключается в том, что они в каждом случае, всякий раз по своему стремятся на основе какого-либо сходства обозначить и описать объект сравнения по собственным признакам этого объекта. Им противопоставлена эмотивно-оценочная метафора, заключающаяся в переключении из когнитивного плана сознания в прагматический (Никитин, 2001: 37-38).

В.Г. Гак в своей типологии выделил полный метафорический перенос-двусторонняя метафора (*голова-котелок*), односторонняя семасиологическая метафора (*ручка двери, ножка стула*), односторонняя ономасиологическая метафора (*вольтить*); частичный метафорический перенос (*зубец вилки*) (Гак, 1988: 24).

Ю.И. Левиным метафоры вычленены по способу реализации компаративного элемента: метафоры-сравнения (*колонада рощи*); метафоры-загадки (*клавиши-булыжники*); метафоры, приписывающие объекту свойства другого объекта (*жизнь сгорела, ядовитый взгляд*) (Левин, 1988: 14).

Также был выделен такой вид метафоры, как **метафора гиперболическая** (гипербола метафорическая), которая основана на гиперболическом преувеличении признака или качества (*он – Геркулес по силе; глаза глубокие, как море*) Говорят о **метафоре лексической** (метафоре стертой, метафора окаменевшей) – когда слово или значение слова, выражение первоначально возникло путем метафорического переноса (*лист бумаги, вечное перо*).

Еще лингвисты выделяют **ломаную метафору** (метафору противоречивую), которая приводит к объединению логически несовместимых понятий; **последовательную метафору** (метафору устойчивую), представляющая собой ряд внутренне связанных и взаимно друг друга дополняющих метафор (*Подобно рысаку, закусившему удила, несется он по ипподрому поэзии и занимает первое место среди своих собратьев, обогнав лучшего из них не менее чем на два корпуса*); **поэтическую метафору**, входящую в число экспрессивных средств поэтического произведения и выступающую как сложная разноплановая семантическая структура (*своими горькими слезами над ними плакала весна*) (Ахманова, 2004: 231-232).

В.П. Москвиным была предложена наиболее полная классификация метафор. Он создал структурную, семантическую и функциональную классификации метафор. В результате исследований им было выявлено, что система параметров классификации метафорических наименований

определяется четырьмя обстоятельствами: сильной зависимостью от контекста, своеобразием планов содержания и выражения, а также функциональной спецификой метафорического знака (Москвин 2000: 112).

Следует указать одно из направлений семантической классификации, предполагающее группировку метафор по тематической принадлежности вспомогательного субъекта, т.е. в соответствии с тематической соотнесенностью лежащего в их основе сравнения. При этом не учитывается характер основного субъекта.

Открытый ряд разнородных по значению переносных наименований, внутренние формы которых относятся к одной тематической сфере, называется мотивационной системой. В такие системы можно сгруппировать метафоры, в основе которых лежит сравнение с театром, игрой, спортом, рыбной ловлей, также метафоры военные, медицинские, политические, финансовые и т.д.:

1) *анималистическая* (зооморфная) метафора (от лат. *animal* – «животное»), основанная на сравнении с животным, реализующаяся способами словообразования, в результате чего возникают авторские неологизмы;

2) *антропоморфная* (антропоцентрической) метафора (от греч. *antropos* – «человек» и *morphe* – «форма»), в основе которой лежит сравнение растений, предметов, животных с человеком;

3) *пространственная* (по Дж. Лакоффу и М. Джонсону, ориентационная) метафора, основанная на аналогии с каким-либо измерением пространства, также с пространством может сравниваться время (Лакофф, Джонсон 2008: 214).

Метафоры, именуемую тематическую зону-источник ряда производных (второстепенных, побочных) метафор, называются базисными, ключевыми, корневыми или концептуальными. Ключевыми являются метафоры сна, огня, воды, пути и др. Ключевые метафоры, уходящие корнями вглубь истории общества (его фольклор, мифологию), иногда называют метафорическими архетипами. При классификации метафор по основному субъекту в качестве

последнего могут выступать, в частности, такие понятия, как, например, цвет и свет, неопределенное большое или малое количество, жизнь и смерть и т.д. (Москвин 2006: 112-115)

Если при классификации принимаются во внимание особенности формы метафоры, т.е. план ее выражения, то это структурная или формальная классификация метафор.

По уровневой принадлежности единицы, которая выступает носителем метафорического образа можно выделить *словесные, фразовые и текстовые* метафоры.

Словесные метафоры по частеречной принадлежности подразделяют на: *субстантивные, адъективные и глагольные*; по синтаксической функции – *предикативные* метафоры, по грамматической форме слова-аргумента – *генетивные* метафоры. По количеству единиц-носителей метафорического образа различают метафору: *простую* (одиочную, однокленную, изолированную), в которой план выражения представлен одной единицей, и *развернутую*, в которой носителем образа является группа ассоциативно связанных единиц (Москвин, 2006: 135-136).

Рассмотрение метафор в телеологическом аспекте (от греч. telos – «цель») предполагает их классификацию по цели, с которой они используются в речи, т.е. по функциональному параметру: *номинативная метафора*, используемая для наименования новых явлений и понятий; *оценочная* (чаще всего употребляется для оценивания определенных качеств человека или его внешности) и *декоративная*, которая служит средством украшения речи и эстетического отражения действительности (Москвин 2006: 157).

Необходима систематизация языковых средств выражения метафоры, т.к. принадлежность метафор к тому или иному ярусу языка выявляет свои параметры классификации.

И.В. Арнольд отмечает, что метафора или сравнение, т.е. частные случаи выражения образности, возможны на разных уровнях.

По мнению В.Г. Гака, формальный аспект метафоры проявляется на уровне морфологии (словообразования) и синтаксиса (словосочетаний), что свидетельствует о прямой связи метафоры с познавательной деятельностью человека. Результаты субъективного познания объективного мира отражаются в словах, словосочетаниях. В процессе общения люди изъясняются друг с другом не только с помощью отдельных звуков или звукосочетаний, но и при помощи слов, словосочетаний, предложений. Соответственно, процесс метафоризации начинается с уровня слова (о людях: змея, крыса, медведь), далее следует уровень словосочетаний (острый приступ раскаяния, эпидемия неплатежей).

В.Н. Телия высказывал мнение о том, что метафоризация как один из тропеических способов смыслопроизводства займет в теории языка еще более заметное место, нежели словообразование, т.к. метафора когнитивно обрабатывает не только номинативные единицы языка – слова и сочетания слов, но и строевые элементы языка, а также любые осмысленные отрезки текста – начиная от высказывания и кончая целым текстом. (Телия 1988: 32)

Особый интерес представляет *композиционная метафора* (текстовая метафора), т.е. метафора, распространяющаяся на целостное речевое произведение – текст.

Выделяют еще одну классификацию метафор, согласно ярусам языка как системно-структурного образования. В уровневую классификацию входят: метафоры-слова, метафоры-словосочетания, метафоры-предложения и текстовые метафоры.

Подводя итог, мы приходим к выводу о том, что параметры классификации метафор определяются своеобразием планов содержания и выражения, зависимостью от контекста и функциональной спецификой метафорического знака, а также уровневого соотношения метафор по ярусам языка. Анализ метафор может производиться не только по какому-либо одному, но и по комбинациям различного рода параметров.

Особенности функционирования метафоры в политическом дискурсе рассмотрим в следующем параграфе.

1.4. Метафора в политическом дискурсе

Мощным средством управления или манипулирования обществом является язык. Манипуляция – это вид психологического воздействия, направленного на побуждение адресата к совершению определенных адресантом действий посредством искусного внедрения в его психику желаний, целей, установок и намерений, не совпадающих с теми, которые объект воздействия мог бы сформировать самостоятельно.

Метафора – одно из наиболее действенных средств манипулирования сознанием. Метафора – особый тип мышления, который не только формирует представление об объекте, но и предопределяет стиль размышления о нем. В этом отражается когнитивный аспект функционирования метафоры.

Одной из важнейших функций метафоры является моделирование действительности, потому что, метафора, являясь тропом, выступает как способ мышления и движения к неизвестному. Креативные свойства метафоры и ее когнитивный потенциал обеспечивают возможность использования метафоры в качестве средства манипулятивного воздействия: *политическое самоубийство* (О. Морозов), *чума современного мира* (Г. Зюганов).

Еще недавно метафора рассматривалась как одно из многих средств украшения ораторской речи, а теперь – как ведущий способ мышления и инструмент аргументации, обладающий сильным прагматическим эффектом.

В 40-е гг. XX в. Дж. Оруэлл написал статью «Politics and the English Language», которая представляла собой первый опыт политической лингвистики. Он обратил внимание на то, что такие слова, как *democracy*,

freedom, justice, не имеют определенных значений и назвал их *meaningless words*. Попытки дать этим словам определения встречают у политиков резкое сопротивление. Оруэлл утверждает, что подобные слова (*meaningless words*) умышленно используются в целях манипуляции общественным сознанием.

Политические метафоры и политические эвфемизмы всегда находятся в центре внимания политической лингвистики, потому что скрытые тактики манипулирования общественным сознанием вуалируются как раз с помощью этих языковых средств. К примеру, в политической метафорике очень распространен мотив пути-дороги, воссоздающий этапы в достижении целей: *обочина капитализма, путь в никуда, идти своим (чужим) путем, тормоз на пути к чему, валютный коридор*.

Метафоры, используемые при обсуждении политической жизни общества, отражают социальную психологию, политические процессы и личностные качества их участников. Использование метафор нередко оказывается для политического лидера удачным способом «выразить многое, сказав немного», тонко влиять на настроения в обществе.

Исследование метафорического арсенала того или иного политического лидера позволяет выявить его подсознательные установки и стремления, лучше понять подсознательные механизмы его деятельности и подлинное его отношение к той или иной проблеме: *зачистить территорию, мочить в сортире*.

Значимым инструментом манипуляций общественным сознанием являются политические метафоры. Для политического дискурса актуален такой метод акцентирования метафор, как метафорический заголовок, использование которого подчиняется некоторым политическим приемам, в числе которых можно отметить *эффект обманутого ожидания, эффект усиленного ожидания* и *эффект оправданного ожидания*.

Для понимания важности заголовка следует обратиться к такому существенному для обеспечения целостности текста компоненту, как сильные

позиции и их наполненность. Эффективным средством задержать внимание читателя на важных по смыслу моментах является помещение их в сильную позицию, то есть на такое место в тексте, где они психологически особенно заметны. Такими сильными позициями являются начало или конец текста или его формально выделенные части (главы, строфы и т.д.) (Арнольд, 2002: 36).

Семантические разряды политических метафор: антропоморфная метафора (*человек, части его тела*); природоморфная метафора (*погода, климат, недра, вода*); социоморфная метафора (*спорт, театр*); артефактная метафора (*транспортные средства, музыкальные инструменты, радио-, теле-, фотоаппаратура*).

В политической метафорике Востока и Запада существует много общего. Вместе с тем, несмотря на активную глобализацию и вестернизацию традиционных обществ, на цивилизованном пространстве Востока остается много места для метафорического своеобразия. Примеры специфики восточного метафорического осмысления политических явлений содержатся в монографии Б. Льюиса «Язык Ислама» (1988).

Так, если на Западе *глава государства* часто сравнивается с *капитаном* или *рулевым корабля*, то в исламе метафоры лидерства связаны с *искусством верховой езды*, а власть правителя никогда не ассоциируется с солнцем. Напротив, он – *тень Бога на Земле* и закрывает своих подданных от испепеляющих лучей солнца (ср. на Западе: *Людовик XVI – Король-Солнце*, в России: *Владимир Красное Солнышко*). Интересны наблюдения Б. Льюиса по поводу ориентационных метафор. На Ближнем Востоке властные отношения представлены чаще не в «вертикальных» понятиях, а в «горизонтальных», потому что в исламском обществе власть и статус в большей степени зависят от близости к правителю, чем от ранга во властной иерархии. Правители Ближнего Востока скорее предпочитают дистанцироваться от критически настроенных людей из своего окружения, нежели понижать их в ранге, или отправляют их в ссылку.

Если рассматривать политическую метафорику в исторической перспективе, можно заметить, что эта система обладает двумя взаимодополняющими свойствами: архетипичностью и вариативностью.

Архетипичность проявляется в том, что система политической метафорики имеет устойчивое ядро, которое не меняется во времени и воспроизводится в политической коммуникации на протяжении многих веков.

Политические метафоры отражают определенные детерминанты человеческого сознания. К примеру, метафора болезней на протяжении долгого времени используется в различных обществах для представления *чужого*, угрожающего здоровью общества организма: *язва на теле, нарыв, паралич, раковая опухоль*.

Анатомо-физиологическая общность людей до некоторой степени предопределила закономерности мышления и стала важным основанием для метафорического универсализма. К примеру, в эпоху королевы Елизаветы I и короля Якова I в Англии были очень распространены метафоры болезней, причинами которых считали ведьм, евреев, католиков. Сотни лет спустя подобные метафоры обнаруживаются в политической риторике Адольфа Гитлера. А вот количество метафор воды (речных и океанических), широко распространенных в XIX в., резко уменьшилось в XX в.

В американском политическом дискурсе начала XX в. звучали антииммигрантские мотивы, использовались образы природных стихий, военного вторжения, трудноперерабатываемой пищи. Эти метафоры регулярно фиксируются и в современной политической коммуникации.

Вариативность метафоры проявляется в период политических изменений. Например, метафоричность российского политического дискурса существенно возросла в эпоху перестройки и снизилась в постперестроечный период.

Анализ динамики советской и российской политической метафорики второй половины XX в. показал, что в тоталитарную эпоху доминировали

метафоры войны, во времена Л.И. Брежнева – *метафоры родства*, в перестройку – *архитектурные метафоры*, эпоху Б.Н. Ельцина отличали *криминальные, театральные, физиологические метафоры*. Исследователи отмечают, что индикатором недемократического общества служат *пространственные метафоры (горизонталь, вертикаль), метафоры гигантомании и патернализма*. Смена метафорики особенно заметна в периоды общих политических преобразований, она может предупреждать и даже каузировать их.

Семантический центр современной политической метафорики – болезнь, смерть, война. Эти понятия и формируют картину мира, которая навязывается обществу. Политтехнологи и имиджмейкеры явно недооценивают роль вербального поведения своих креатур. В речи политических деятелей превалируют морбуальная (медицинская) метафора: *балканская бацилла, рецепт независимости, шоковая терапия* – и природоморфная метафора: *врасти во власть, верхушка власти, семена / плоды будущего мятежа, конституционное поле, рассадник преступности, кадровая нива*.

Криминальная метафора показывает высокую степень вербальной агрессии в обществе: *отморозки, конкретные пацаны, беспредел, мочить в сортирах, кремлевско-путинская группировка, ельцинский клан, семья, наезды, откаты, разборки, прессовать, мочить, вытирать кровавые сопли, махать перочинным ножичком*. Такие метафоры усиливают атмосферу коммуникативного пессимизма, и так присущую русскому коммуникативному поведению, способствуют формированию депрессивных настроений в обществе, создавая ощущение безысходности.

Развернутая в тексте метафора способна обеспечить прагматический потенциал политического текста, его связность, цельность, интертекстуальность, то есть соотнесенность с общим политическим дискурсом, усилить эстетическую значимость. Как показывают исследования, метафоры в политических текстах обычно представляют собой не случайный

набор абсолютно автономных элементов, а своего рода систему. Организующим звеном становится некая метафорическая модель. Само по себе то или иное метафорическое выражение может быть новым, авторским, но оно всегда соответствует известной метафорической модели, что пробуждает в читателе ментальные ассоциации.

Таким образом, мы выяснили что, политическая метафора – это инструмент осознания, моделирования и оценки политических процессов, средство воздействия на общественное сознание. Политическая метафора, пронизывающая политическое сознание, достоверно характеризующая политические отношения и являющаяся структурным каркасом, обеспечивающим связность политического дискурса за счет проекции опыта интерпретации одного знания в плоскость другого на основании их сходства.

Концептуальная метафора способна обеспечивать связность и цельность текста. Политические тексты часто организованы таким образом, что в них ясно ощущается доминирование какой-то одной метафорической модели. В таком случае в тексте обнаруживается значительное число взаимодействующих метафор, соответствующих этой модели, и эта система метафор способствует восприятию текста как определенного единства, связывает отдельные части текста в единое целое.

Связность обычно представляется как основное свойство текста. Это объясняется тем, что в лингвистике установился взгляд на текст как на информационное и структурное целое. К числу элементов языка, обеспечивающих связность текста, во многих случаях относится и система метафор: метафоры в политических текстах часто представляют собой не случайный набор абсолютно автономных элементов, а своего рода систему. Организующим стержнем этой системы становится та или иная метафорическая модель.

Выводы по ГЛАВЕ I

В результате рассмотрения теоретических основ концептуальной метафоры был сделан ряд выводов:

1. В основе представления о метафоре лежит идея о перенесении свойств одного объекта на другой на основании какого-либо общего признака или свойства.

2. Теория взаимодействия А. Ричардса и М. Блэка говорит о смысловой двуплановости метафоры, взаимодействии прямого и переносного значений, основного и вспомогательного субъекта, входящих в метафору.

3. Концепция диффузного значения Дэвидсона, напротив, отвергает семантическую двуплановость метафоры и утверждает, что метафора означает только то, что означают слова-компоненты метафоры, принимающие новое, расширенное значение.

4. Лакофф и Джонсон в работе «Метафоры, которыми мы живем» приписывают метафоре свойство систематизации, структурирования и передачи знаний о мире на основе утверждения того, что метафора является характеристикой не только языка, но и человеческого мышления.

5. Н.Д. Арутюнова, развивая эту идею, подчеркивает, что метафора является «рассадником алогичного в языке», сближая и соединяя несопоставимые объекты, метафора создается путем преодоления смысловой несовместимости объектов. В своей работе мы будем опираться на интеракционистскую теорию метафоры и описание процесса метафоризации, изложенное в работе Н.Д.Арутюновой.

6. Метафора в современном политическом дискурсе является одним из самых распространенных и действенных экспрессивных средств. Изучая концептуальные метафоры того или иного языка, мы одновременно исследуем особенности национального сознания, национальную картину мира. Для

правильного понимания мыслей и поведения другого народа выявление и описание содержания таких метафорических переносов является исключительно важным.

ГЛАВА II. Анализ метафорической модели «Политика – это игра» в современных англоязычных СМИ

2.1. Игра, как сфера-источник метафоры в политическом дискурсе

Круг метафор, отражающих современное состояние политической действительности, можно разделить на несколько групп. Все они достаточно полно описаны в «Словаре политических метафор» А.Н. Баранова и Ю.Н. Караулова (1994), в диссертации Ю.Б. Феденевой (1997) и в монографии А.П. Чудинова (2001). В частности, А.П. Чудинов выделяет следующие разряды метафорических моделей:

1. *Антропоморфная метафора.* При исследовании этого разряда анализируются концепты, относящиеся к таким исходным понятийным сферам, как «Болезнь», «Анатомия и физиология», «Семья», «Секс». В данном случае человек моделирует политическую реальность исключительно по своему подобию.

2. *Метафора природы.* В данном случае источниками метафорической экспансии служат понятийные сферы «Мир растений», «Животный мир», «Неживая природа», то есть политические реалии осознаются в концептах мира окружающей человека природы.

3. *Социальная метафора.* В подобных случаях исследуются концепты, относящиеся к таким понятийным сферам, как «Экономика», «Война», «Преступность», «Театр (зрелищные искусства)», «Игра и спорт» и др.

4. *Артефактная метафора.* Исследуются понятийные сферы ««Механизм», Дом (строение)», «Транспортные средства» и т.п. В данном случае политические реалии представляются как предметы, созданные трудом человека.

Названные разряды метафор можно схематично представить как «Человек и Общество», «Человек и Природа», «Человек и результаты его труда», «Человек как центр мироздания».

Используя данную классификацию, рассматриваемые нами метафоры можно отнести к разряду «Социальная метафора», подразряду «зрелищная метафора».

Понятийное поле «игра» принадлежит к одной из наиболее освоенных сторон опытно-познавательной деятельности человека, которые четко структурированы в сознании носителей языка. Игровая метафора имеет тесную смысловую связь со спортивной и театральной метафорами. Данная связь «основана на взаимосвязи неосновных значений и их взаимозависимости от основного значения лексемы «игра», а также обусловлена общей имитационной природой игровой и театральной деятельности (Феденева, 1997: 62).

Исходя из общих положений теории игры и систематизации константных составляющих понятия «игра», предложенных в работах А. Вежбицкой, Л. Витгенштейна, О.А. Кершиса, Б.В. Мотузенко, Й. Хейзинга, политическая деятельность, может быть интерпретирована как игра: любого политика нетрудно представить в роли игрока, политическая игра происходит в достаточно обособленном пространстве, политическая деятельность осуществляется согласно определенным критериям, играющие в политические игры считают свою среду избранной, политике присущи черты обособленности, таинственности («кулуары», «коридоры» власти), цель политических игр – достижение ресурса власти, политическая игра ограничена временными рамками (игру необходимо завершить до следующих выборов), соперник в политической игре очевиден, поскольку он претендует на тот же политический ресурс власти, который позволит ему улучшить жизнь избирателей, правила политики регулируются юридическими институтами, общественным мнением, а также СМИ.

Отличительные черты политических игр обусловлены, во-первых, спецификой цели политической игры: власть как цель политической игры, представляет собой недостижимый идеал абсолютных возможностей по изменению действительности, во-вторых, сущностью власти: в терминах игры ее можно интерпретировать как право устанавливать свои собственные правила игры, в-третьих, двухуровневым характером осуществления политических игр, который заключается в наличии двух сфер: сфера публичной политической игры и сфера скрытой «собственной» игры, в-четвертых, экспансивностью правил игр в политическом мире: правила игры для «зрителей» отличаются от правил «игроков».

Многие люди участвуют в политике в основном созерцательно, выступая в роли наблюдателя, получая информацию об этой коммуникации через средства массовой информации. «Люди ... переключают телепрограммы, наблюдая попеременно то политические дебаты, то коммерческие сериалы .... Поэтому граждане не склонны относиться к политике и ее персонажам слишком серьезно. Политика для них – не более чем разновидность социальной игры, подобная футболу или лотерее...» (Захаров, 1998: 32).

Баранов А.Н. и Казакевич Е.Г. (1991) сравнивают политический дискурс со слоеным пирогом, в котором есть социальный, игровой и другие слои.

Политический дискурс граничит со спортивно-игровым, где ожесточенная борьба за власть разыгрывается как состязание, как большие национальные игры, для которых важны зрелищность, определенные имиджи, формы проявления речевой агрессии и т.д. (Карасик, 2002: 30).

Игровой дискурс сближает с политическим дискурсом момент агональности (состязательности): «Политика всеми своими корнями уходит в первобытную почву игравшейся в состязании культуры» (Хейзинга, 1992: 69). Основу политического дискурса составляет непрекращающийся диалог-поединок между «партией власти» и оппозицией, в котором противники иногда нападают друг на друга, держат оборону, отражают удары и переходят в

наступление. Не случайно метафоры игры, спорта и боевых действий занимают важное место в корпусе политических метафор.

В политическом дискурсе находят отражение все основные элементы спортивного и игрового состязания: борьба соперников, наличие противника, этика поединка, правовые нормы (регламент и правила), тактика и стратегия борьбы, победа, поражение, триумф победителя, приз (выигрыш) (Шейгал, 2000: 31-32).

В большей степени состязательность политического дискурса проявляется в таких его формах, как предвыборные кампании и парламентские дебаты, на что обращали внимание многие исследователи. А.П. Чудинов убежден, что «борьба за голоса избирателей чаще всего метафорически концептуализируется как спортивное состязание, война и театральное представление» (Чудинов, 2003: 169).

У Й. Хейзинга парламентские дебаты сравниваются с «бесперывным матчем, в котором определенные матадоры пытаются объявить друг другу шах и мат, не нанося при этом ущерба интересам своей страны, которой они служат с полной серьезностью» (Хейзинга, 1992: 233). Также Хейзинга отмечает: «Еще более чем в британском парламентаризме, игровой элемент очевиден в американских политических нравах. Еще задолго до того, как двухпартийная система в Соединенных Штатах приняла характер двух спортивных команд, чье политическое различие для постороннего едва ли уловимо, предвыборная пропаганда здесь полностью вылилась в форму больших национальных игр» (Хейзинга, 1992: 234).

Политическое соперничество проходит в основном в заочной форме через средства массовой информации, и его интенсивность резко возрастает по мере приближения очередных президентских или парламентских выборов. Заочная дуэль, которую ведут претенденты на президентский пост в период предвыборной кампании, завершается теледебатами – словесным поединком лицом к лицу, исход которого во многом определяется риторическим

мастерством соперников и другими составляющими их политического «имиджа».

В настоящей работе рассматривается модель «Политика – это игра» со зрелищной исходной сферой и следует отметить, что метафорическая модель – это постоянно развивающаяся единица, как считают А.Н. Баранов и Ю.Н. Караулов, то охарактеризованная ими система метафор периода перестройки не вполне совпадает с системой метафор на рубеже XX и XXI веков. Новая политическая реальность (а, возможно, и своего рода «мода») рождает новые фреймы и слоты известных моделей, определяет повышение или понижение частотности метафорических словоупотреблений, соответствующих той или иной модели (Чудинов, 2003: 29).

2.2. Метафорическая модель «Политика – это игра» в англо-американском политическом дискурсе

Метафорическая модель – это существующее в сознании носителей языка типовое соотношение семантики находящихся в отношениях непосредственной мотивации первичных и вторичных значений, являющееся образцом для возникновения новых вторичных значений. (Чудинов, 2001:11)

Как отмечают А.Н. Баранов и Ю.Н. Караулов в «Словаре русских политических метафор», элементы модели «связаны различными семантическими отношениями («выполнять функцию», «способствовать», «быть частью», «каузировать», «быть примером», «быть видом» и др.), причем каждый элемент модели соединен с другими элементами существенно более сильными связями, чем с элементами других понятийных областей». (Баранов, 1994: 15)

С давних времен игра является деятельностью человека и считается наиболее изученной стороной опытно-познавательной деятельности человека, которая четко организована в сознании носителей языка. Являясь известной всем людям, понятийная сфера игры весьма закономерно становится источником метафорического переноса.

Применение игровых номинаций в рамках английского политического дискурса обусловлено рядом причин: расширением социальной значимости категорий игры, фактором агональности, символической близостью игровой и политической сфер, формированием необходимых эмотивных ассоциаций, спецификой воздействующего потенциала метафор игры в английской лингвокультуре, «общеизвестностью» понятийного поля «игра». В этой связи игровая терминология наделена способностью упрощать толкование сложных феноменов политики, восполнять понятийные лакуны, вызванные незнанием определенных политических феноменов, фиксировать знание, в случае, когда у реалии нет общепринятого краткого наименования.

Отмечают многообразие игровых метафор, это касается как собственно вида игры, так и прагматического потенциала метафорического словоупотребления. Так, спортивные игры могут метафорически расцениваться как честное состязание между политическими командами, как здоровое соперничество между политиками. Но зачастую игровые метафоры несут отрицательные оценочные коннотации, когда такая серьезная сфера деятельности человека как политика рассматривается в терминах детских игр.

Присущий негативный компонент значения большинства игровых метафор вполне закономерен: игра – это по существу имитация деятельности (или подготовка к взрослой жизни), применение же лексики, связанной с игрой, при описании, например, президентских выборов, приводит к осмыслению подобных весьма серьезных вещей как забавы, пустого времяпрепровождения. Впрочем, существует немало известная категория игровых метафор, обладающих индифферентными оценочными коннотациями.

Использование понятий одной сферы для описания другой здесь имеет целью лишь доступное и простое изложение более сложных мыслей, более отвлеченных, абстрактных категорий.

Сфера игры, как общедоступная, близкая и известная каждому человеку часто становится источником употребления метафоры в англо-американском политическом дискурсе.

Следует отметить многозначность и богатство ассоциаций, направленных на языковые значения, связанные с понятием «игра». Толковый словарь русского языка (1999) дает семь значений слова «игра», где основой метафорического переноса являются второе, шестое и седьмое:

игра (2) – занятие, обусловленное совокупностью определенных правил, приемов и служащее для заполнения досуга, для развлечения, являющееся видом спорта и т. д.;

игра (6) – исполнение сценической роли;

игра (7) – преднамеренный ряд действий, преследующий определенную цель; тайные замыслы, интриги. (Словарь русского языка, 1985: 52)

Все данные метафорические модели исследуются нами вместе ввиду схожести, а также частичного пересечения их исходных дискурсивных сфер: существует немалое количество различных игр, в том числе и спортивных, которые проводятся по определенным правилам, нарушение которых является результатом наказания игроков.

Метафорическая модель описывается нами при помощи категории фрейма. Фрейм – термин М. Минского, моделирует знание о типичных ситуациях и позволяет правильно интерпретировать содержание текста. (Лингвистический энциклопедический словарь, 2002: 390).

Перейдем теперь к детальному описанию фрейма «Игра и ее виды», а также слотов рассматриваемой метафорической модели.

2.3. Фрейм «Игра и ее виды» в англо-американском политическом дискурсе

2.3.1. Слот «Game generally» - «Игра вообще (без конкретизации)»

В подобных метафорах нет конкретизации – уточнения того, о каком виде игры идет речь. Политическая жизнь при помощи метафор со сферой-источником «*game*» (игра), как правило, предстает в не совсем благоприятном для нее свете:

*Theresa May, Britain's Prime Minister, plays the 'Brexit' waiting **game**. (Steven Erlanger / The New York Times, September 14, 2016)*

*For Republican supporters of the bill, meanwhile, the politics point toward an override for an additional reason: embarrassing the president on a foreign policy matter just before the election (political scientists refer to this kind of use of vetoes as blame **game** politics). (Amber Phillips / The Washington Post, September 23, 2016)*

*But many other factors matter as well in each state, including its socioeconomic characteristics, patterns of party competition and the intensity of the campaign ground **game**. (Pippa Norris, Holly Ann Garnett and Max Grömping/ The Washington Post, December 26, 2016)*

Сюда мы также относим метафорическое употребление глагола «*to play (the game) / to keep in the game*» (играть), когда в тексте отсутствует детализация этой деятельности, а также производное от этого глагола существительное «*a player*» (игрок):

*If Mrs. May has signaled any strategy, it is **to play** for time, giving her government ... a chance to hash out a negotiating position, and perhaps to*

allow the political passions of the spring and summer to subside somewhat.
(Steven Erlanger / The New York Times, September 14, 2016)

*It's certainly true that the campaigns **play this game**, often to preposterous degrees (for instance, in 2004 George W. Bush adviser Matthew Dowd called John Kerry "the best debater since Cicero").* (Paul Waldman / The Washington Post, September 21, 2016)

*But if Mr. Fink really wants to get the attention of company executives on stock buybacks and other corporate governance issues, why doesn't BlackRock vote more often against C.E.O. pay packages of companies that **play the short-term game**?* (Gretchen Morgenson / The New York Times, April 15, 2016)

*"Rod Blum was supposed to be one of Democrats' easier takeover targets but Trump's strong performance in the Hawkeye State **kept** the congressman **in the game** for longer than expected," Nathan Gonzales, editor of the Rothenberg & Gonzales Political Report, wrote last week about the race.* (Paul Kane / The Washington Post October 26, 2016)

*On a star-studded team of campaign surrogates – including President Barack Obama – the most valuable **player** of 2016 is undoubtedly first lady Michelle Obama.* (The Associated Press / The New York Time, October 18, 2016)

*Macdonald counselled the pair: "If you want to be captured by the Labor party's political approach, if you want to become **a player** in the political system, then do the right thing ... resign ... [and] stand for parliament."* (Paul Karp / The Guardian, October 11, 2016)

Политиков, которые являются наиболее вероятными победителями на выборах и пользующихся большой поддержкой электората, уподобляют ведущим игрокам(у) «*central players/a central player*»:

*Super PACs were now **central players** in campaigns.* (Matea Gold and Anu Narayanswamy / The Washington Post, October 24, 2016)

*Still, the leaked emails show that Tanden was a **central player** in Clinton's second presidential run from the early planning stages. (Matea Gold, John Wagner and Abby Phillip/ The Washington Post, October 15, 2016)*

*Mr. Petraeus was a **central player** in the George W. Bush and Obama administrations, winning renown for his leadership of the troop surge in Iraq and helping persuade Mr. Obama to pursue a similar counterinsurgency strategy, with more mixed results, in Afghanistan. (Mark Landler / The New York Times, November 29, 2016)*

Поведенческие характеристики могут быть метафорически представлены «*to play by the rules*» (играть по правилам):

*While Democrats continue **to play by more genteel rules**, Republicans have subscribed to the Capone school of politics ... (David Leonhardt / The New York Times, December 20, 2016)*

*Berlusconi damaged Italy's economy by making policies designed to benefit him and his cronies, subverted Italy's legal institutions by refusing **to play by the rules** and harmed civic life by normalizing bigotry in Italy. (Julia Lynch / The Washington Post, December 4, 2016)*

*Comey's announcement brought flooding back – to memory and to the front pages – every unsavory element of the Clinton character: shiftiness, paranoia, cynicism and disdain for **playing by the rules**. (Charles Krauthammer / The Washington Post, November 3, 2016)*

Следует отметить, что законы и нормы воспринимаются политиками и журналистами как что-то само собой разумеющееся, о чем даже не нужно особо упоминать, поэтому концепт «правила игры» весьма ограниченно представлен в политических текстах.

Среди метафор, относящихся к данному слоту можно выделить такие часто встречающиеся выражения, как «*to play politics*» (играть в политику), «*political game/politics game*» (политическая игра):

Donald Trump says NATO is 'Obsolete,' UN is 'Political Game' (Ashley Parker / The New York Time, April 2, 2016)

*But Mr. Trump's continuing popularity despite his flailing performance is a strong signal that she (Clinton) will have to raise her retail **politics game** quickly to prevail.* (The Editorial Board / The New York Time, July 1, 2016)

*Her statement (Ms. Gabbard), lengthy and somewhat defensive, allowed, "While the rules of political expediency would say I should have refused to meet with President-elect Trump, I never have and never will **play politics** with American and Syrian lives."* (Michael D. Shear / The New York Time, November 21, 2016)

*George Brandis has claimed he was not aware the deputy chair of the committee investigating his ruling on legal advice had attacked the solicitor general for being involved in "**political games**".* (Paul Karp/ The Guardian, October 11, 2016)

*"Deliberately or innocently, both the human rights commissioner and the solicitor general have allowed themselves to be involved in the **political games**, and by doing that they have diminished the positions they hold and themselves," he said.* (Paul Karp/ The Guardian, October 11, 2016)

Конечный результат любой игры – победа или выигрыш, определяется победитель или проигравший, так и в политике, особенно на выборах различного уровня, поэтому в политических текстах часто метафорически употребляется «*to win the game*» (выиграть игру), «*victory*» (победа), «*winner*» (победитель), «*loser*» (проигравший), «*to chalk up*» (вести счет (в игре):

*Donald Trump the clear **winner** in New Hampshire debate featuring only himself.* (Ben Jacobs / The Guardian, October 7, 2016)

*In the chaos that has followed Britain's vote to leave the European Union, the political **winner** so far has been Nigel Farage, the provocateur who is the leader of the U.K. Independence Party, or UKIP.* (Steven Erlanger / The New York Times, July 01, 2016)

*Many liberals are concerned that lowered expectations for Donald Trump will lead the media to declare him the **winner**.* (Paul Waldman / The Washington Post, September 21, 2016)

*Japan's prime minister Shinzo Abe is a big **loser** from the election result.* (Simon Tisdall / The Guardian, November 9, 2016)

*It would be laughable if the campaign were simply laying down the grand excuse for the label that will follow the tyrant from Trump Tower after Nov. 8 – **loser**.* (Timothy Egan / The New York Times, August 5, 2016)

*It's not at all certain that Trump's White House **victory** will help Stewart in next year's race for governor in Virginia.* (Laura Vozzella / The Washington Post, November 10, 2016)

*But his **victory** is already shaping the issues on the front burner, the candidates and the people who ultimately will turn out to vote.* (Laura Vozzella / The Washington Post, November 10, 2016)

*Mrs. Clinton has some reason to think that her debate **victory** might be comparable to Mr. Romney's, at least in terms of the polls.* (Nate Cohn / The New York Times, September 28, 2016)

*Stewart said he was floored by Rubino's criticism, which he **chalked up** to finger-pointing over Trump's loss in Virginia, the only Southern state that went blue.* (Laura Vozzella / The Washington Post, November 10, 2016)

*Trump needs '**game-changing**' win in next debate to salvage election chances* (David Smith / The Guardian, October 7, 2016)

Болельщики в играх могут не только следить за игрой, поддерживая игроков, но и мешать играющим, давая бесполезные советы, вмешиваясь не в свое дело. Такие действия обозначаются термином «*to kibitz*», а в сфере политики становится метафорическим обозначением действий политиков, которые не могут непосредственно принять участие в политических событиях лишь дают ненужные советы со стороны:

*What about a semi-regular appearance where Schwarzenegger and Trump **kibitz** about leadership?* (Chris Cillizza / The Washington Post, December 9, 2016)

PRESIDENT OBAMA: *I have not been trying to, you know, **kibitz** and, you know, stick my nose into every aspect of their strategy.* (Chris Cillizza / The Washington Post, January 25, 2016)

2.3.2. Слот «Games of chance» - «Азартные игры»

Данные метафоры наиболее разнообразны по своим сферам-источникам – это и азартные игры вообще и без конкретизации (*a gamble, a game of chance*):

*Without trust in the fairness and transparency of the electoral process, presidential elections can begin to feel like mere gambling: **a game of chance** with high stakes.* (Cristina Del Sesto / The Washington Post, October 28, 2016)

*The Clinton **gamble** is that she can make these numbers work. But clearly her campaign will face substantial resistance.* (Thomas B. Edsall / The New York Time, May 25, 2016)

*It's no surprise that Hillary Clinton **hasn't gambled** much on Texas, a state no Democratic presidential candidate has won in 40 years.* (Paul Veber / The Washington Post, October 28 2016)

*Britain's decision to send additional troops to South Sudan, announced on Thursday, looks like a high-risk **gamble** in the absence of a credible peace process for ending a three-year-old civil war that has killed thousands and displaced about 1.7 million people.* (Simon Tisdall / The Guardian, September 8, 2016)

К тому же, этот слот включает различные лотереи (*a lottery*), карточные игры (*cards*), и скачки (*horse-races, chase*), а также пари (*a bet*) и ставки (*stakes*). Часто встречающейся метафорой рассматриваемого слота можно считать словоупотребление «*be at stake*» (ставка) и «*bet/make a bet*» (пари):

*With the chance of casting a decisive vote that is comparable to the chance of winning **the lottery**, what is the gain from being a good citizen and casting your vote?* (Andrew Gelman / The Washington Post, November 8, 2016)

*What are you going to do as the system collapses around you like a house of **badly played cards**?* (Chitra Ramaswamy/ The Guardian, June 27, 2016)

*“This is really an important time. You look at how much is **at stake**,” Blunt, who backs Trump, said at a rally in the St. Louis suburb of O’Fallon.* (The Associated Press / The New York Time, October 24, 2016)

*Neera Tanden, president of the liberal think tank Center for American Progress, emailed top Hillary Clinton campaign officials with an idea about how to influence the decision: have the candidate and activists start talking about making the court an election issue so that the justices would understand the “political consequences” **at stake**.* (Matea Gold, John Wagner and Abby Phillip/ The Washington Post, October 15, 2016)

*Cameron’s bad **bet**: the drama of a night that ripped Britain apart.* (Toby Helm and Daniel Boffey / The Guardian, June 25, 2016)

Кандидат в Президенты, который делает все необходимое для того, чтобы одержать победу, изображается с помощью концептуальной метафоры азартного игрока, делающего крупные ставки, используются метафоры «играть по крупному» (*to bet big*), «бросить фишки» (*to toss chips*), «политические фишки» (*political chips*) «разменная монета» (*bargaining chip*):

*That **bet** may pay off **big** for liberalism. But for now, as a response to the Trump emergency, it’s still just that: **a bet**.* (Ross Douthat / The New York Time, July 31, 2016)

*This is why Trump's suggestion that One China is another **bargaining chip**, which the United States can play or not play as it likes, is both misleading and risky.* (Steven Goldstein / The Washington Post, December 12, 2016)

Достаточно характерным для англо-американских текстов источником метафор является глагол «to wager» – «держать пари, ставить на кого-либо, на что-либо»:

*One man is preparing to bet the future of the planet in a long-shot **wager** against physics.* (Bill McKibben / The Washington Post, November 17, 2016)

*It would be the riskiest **wager** any president has ever made about anything.* (Bill McKibben / The Washington Post, November 17, 2016)

Карточные игры – также достаточно типичный источник метафор – «to trump» (бить козырем), «to have one ace up smb's sleeve» (иметь туз в рукаве):

*On foreign policy, Trump **has one ace up his sleeve**. Trump's foreign policy musings this time around were not much better than his previous musings – with one exception.* (Daniel W. Drezner / The Washington Post, April 27, 2016)

*With war **trumping** peace efforts in recent weeks in Syria, U.N.-mediated talks sputtered over another missed deadline to resume this past week.* (The Associated Press / The New York Times, September 03, 2016)

*Trump says he admires Vladimir Putin, at the same time he has called George W. Bush a liar. That is a twisted example of evil **trumping** good.* (The New York Times, March 04, 2016)

Большой успех политика помогает описать карточный термин «grand slam» («большой шлем» – то есть выигрыш всех взяток):

*He performed a rarely seen **grand slam**, appearing on the breakfast shows of ABC, CBS, NBC and CNN.* (James Hohmann / The Washington Post, January 12, 2016)

Неизвестность ситуации, невозможность спрогнозировать результат передается метафорическим использованием названия игры «*roulette*» (рулетка), или (что чаще) «*Russian roulette*» (русская рулетка):

*“If they want to spin **the roulette** wheel, they would pick Donald Trump. If they want to pick someone who’s pro-amnesty, they’d pick Marco Rubio.”* (Matt Flegenheimer/ The New York Times, February 16, 2016)

*Miguel Estrada, one of the most prominent conservative legal intellectuals, though he is a fan of Mr. Garland, acknowledged that he probably wouldn’t like Mrs. Clinton’s appointees. He’s not assuaged, however, by Mr. Trump’s list: “It’s like **a game of Russian roulette** with Trump,” Mr. Estrada said.* (Albert Hunt / The New York Times, July 04, 2016)

*“O.K., he’s [Trump] not perfect,” Mr. Brignoli said. “But I look at this election in terms of playing **a game of Russian roulette**...”* (Peter Wilkinson / The New York Times, October 13, 2016)

Наличие фабулы, азарт, обостренное ожидание – концептуальные индикаторы, которые идут от метафор данного слота – помогают описать настроение народа в периоды значимых политических событий. С другой стороны, оттенок подчиненности воле случая, присутствующий в значении таких метафор, придает им отрицательный оттенок, который приводит к тому, что жизнь людей начинает казаться небезопасной.

2.3.3.Слот «Table games» - «Настольные игры»

На первом месте по частотности среди метафор этого слота в англо-американском политическом дискурсе идут шахматы (*chess*). Шахматы – игра, которая требует концентрации и ассоциируется с сосредоточенным мышлением. Метафоры, содержащие терминологию данной настольной игры,

могут характеризовать политическую деятельность как не спонтанное действие, а спроецированное и хорошо обдуманное. В шахматах термин «*gambit*» обозначает «уловка, первый шаг и гамбит», а в газетных текстах имеет метафорическое значение «уступка с целью получения дальнейшей выгоды»:

*On a day when everyone expected him to go low, Russian President Vladimir Putin took the high road, bowing out of a growing diplomatic showdown with the administration of President Obama in a **gambit** to woo his successor, Donald Trump.* (Andrew Roth / The Washington Post, December 30, 2016)

*Some give him a lot of credit for that change, but Tillerson only called for the carbon tax after it was patently clear that Congress would not pass it – and as a **gambit** to block a viable alternative, the cap-and-trade system (it was never passed).* (Jeff Colgan / The Washington Post, December 13, 2016)

Название шахматной фигуры в «*pawn*» (пешка) обладает метафорическим значением «занимающий подчиненное положение», «слабый», «объект манипуляций», «не имеющий права голоса»:

*Saturday Night Live: Trump played as a **pawn** while Clinton goes all Love, Actually* (Elise Czajkowski / The Guardian, December 18, 2016)

*“The USA will always be our most important and closest partner, but we Europeans cannot derive our strength from America’s. ... Europe must decide whether it wants to shape events or be a **pawn**.”* (Anthony Faiola / The Washington Post, November 18, 2016)

Понятие «*stalemate*» (пат) – положение в шахматной партии, когда сторона, имеющая право хода, не может им воспользоваться, так как все ее фигуры и пешки лишены возможности сделать ход по правилам, имеет метафорическое значение «тупик»:

*House Republicans were incensed with that conclusion. They grilled Comey in an hours-long hearing, which ended in a **stalemate**.* (Amber Phillips / The Washington Post, October 28, 2016)

*The Russia-Turkey-Iran troika met in Moscow on Tuesday. The United States' absence was a sign not only of the **stalemate** of U.S.-Russian talks over Syria but also of the bad blood in the relationship as a whole. (David Filipov / The Washington Post, December 23, 2016)*

Финальная сцена в соревнованиях, также как и в конфликте называется «*endgame*» (конец, исход игры), особенно когда итог игры не ясен.

*Forces loyal to Syrian President Bashar al-Assad reestablished control over the northern city of Aleppo earlier this month, forcing rebels to flee what was once their largest stronghold and handing the government a victory that appeared to bring the war's **endgame** into view. (Louisa Loveluck and Andrew Roth / The Washington Post, December 30, 2016)*

Домино – также настольная игра, которая служит источником метафор в статьях о политике в англоязычных СМИ:

*She (Clinton) slammed down a mean **game of dominoes** in East Harlem. (Amy Chozick / The New York Time April 20, 2016)*

*The projects have unfolded like a **game of dominoes**. (Rick Lyman / The New York Times, March 10, 2016)*

Такие метафоры обладают несильными отрицательными коннотациями, обозначая зависимость от фортуны, или незначительность действий, описываемых как бытовая игра, развлечение.

2.3.4. Слот «Active games» – «Подвижные игры»

В данную группу входят метафоры с исходными сферами «*hopscotch*» (классики), «*leap-frog*» (чехарда). Основная репрезентативная сфера применения данных употреблений языковых единиц – предвыборная кампания

кандидата или партии. Так, например, кандидаты в президенты, которые в США, как известно, разъезжают по стране, назначая встречи с избирателями, похожи на играющих в «классики», которые перепрыгивают с одной клетки на другую с кратковременными остановками:

*Mr. Trump spent the day **hopscotching** to rallies in North Carolina and Pennsylvania, a state where Mrs. Clinton has built a formidable lead. (Trip Gabriel and Ashley Parker / The New York Times, October 21, 2016)*

*The former secretary of state is comfortably ahead in the polls here, and she seems to be enjoying **hopscotching** around the state she represented for eight years in the Senate. (Maggie Haberman / The New York Times, April 19, 2016)*

*With that in mind, Mr. Sanders has focused intently on the colleges here. While he has been **hopscotching** around the country in advance of Super Tuesday, when 11 states vote, he made time last week to visit the University of Massachusetts at Amherst, a hub for five colleges in western Massachusetts and one of the few areas of the state that Mr. Obama won in 2008. (Katharine Q. Seelye / The New York Times, February 29, 2016)*

*“They could pour all their resources into developing the technology and **leapfrog** over people like me.” (Lois Beckett / The Guardian, May 1, 2016)*

*While he has since led the party to two defeats in national elections, he has managed to keep at bay Podemos, an upstart and radical party that hoped to **leapfrog** the Socialists to become Spain’s main left-wing party. (Raphael Minder/ The New York Times, September 28, 2016)*

При описании стратегии ведения предвыборной борьбы, при которой кандидат останавливается в некоторых штатах со своей агитационной программой, пропуская («перепрыгивая») другие штаты, используется концептуальная метафора чехарды:

Во время сбора средств на руководство предвыборной кампании американские политики часто играют в «*catch-up*» (догонялки):

*Donald Trump finds himself **playing catch-up** in all-important Ohio.* (Trip Gabriel / The New York Times, July 4, 2016)

*Donald J. Trump's Republican rivals will be **playing catch-up** ahead of the New York primary, according to a new poll released on Wednesday that shows the Manhattan businessman holding a substantial lead in his home state.* (Alan Rappeport / The New York Times, April 06, 2016)

Метафоры данного слота владеют слабосильными негативными смыслами, которые вносят оттенок поверхностности, несерьезности, легкомысленного отношения к политике ее субъектов («прыгающих» по стране и не способных сконцентрироваться на чем-либо).

2.3.5. Слот «**Team sports**» – «**Командные спортивные игры**»

Большую часть этого слота образуют метафорические словоупотребления, в которых нет конкретизации того, о какой командной спортивной игре идет речь, но, тем не менее, так или иначе связанные такими играми. Наиболее частотной метафорой является «*team*» (команда). Сферы метафорического притяжения здесь – группы политиков, близких по взглядам, ближайшее окружение президента. Так, например, во время предвыборной кампании того или иного кандидата, когда на основного кандидата работает команда помощников, сравнивается с участием в командном состязании. Метафорическое употребление слова «*team*» несет скорее позитивный смысл, подразумевая, что субъекты политической деятельности работают как целостный сплоченный коллектив:

*Vice-President-elect Mike Pence, the head of Donald Trump's transition **team**, arrives for talks at Trump Tower in New York on Tuesday.* (David Smith / The Guardian, November 16, 2016)

Mr. Trump's team is scrubbing his acceptance speech for possible plagiarism problems after the uproar over his wife's address, for which a longtime employee of Mr. Trump's took the blame. (Adeel Hassan/ The New York Times, July 21, 2016)

In January 2015, Tanden emailed Podesta to express concern about the makeup of Clinton's campaign team. (Matea Gold, John Wagner and Abby Phillip / The Washington Post, October 15, 2016)

They were a great team during the campaign and will be a great team in president-elect's administration. (Washington Post Staff / The Washington Post, December 22, 2016)

Также употребляются сочетания со словом «*team*»: «*team discipline*» (командная дисциплина), «*team player*» (командный игрок):

Bevan, politician, according to one of his close friends, was not a team player. (Chris Mullin / The Guardian, December 28, 2016)

Метафоры данного слота не несут ярко выраженной отрицательной эмотивной окраски, в большинстве случаев они просто помогают представить какую-либо абстрактную сущность в терминах другой, более конкретной. Во многих метафорах со словом «команда» актуализируется семантический компонент «сотрудничество», «взаимовыручка».

Метафора «*team discipline*» передает подчинение жесткой дисциплине подобно игрокам спортивных команд, которые должны соблюдать режим тренировок и строгий распорядок дня:

He (David Cameron) also hit back at Labour jibes that the government needed lessons on team discipline from the England football team ... . (Andrew Sparrow and Matthew Weaver / The Guardian, June 11, 2016)

Подавляющее число концептуальных метафор этого слота, в которых указывается, о какой конкретно командной спортивной игре идет речь, имеют сферу-источник «*football*» (футбол). Футбольные термины «*to get to the goal line*» (добраться до линии ворот), «*to kick start*», «*to kick off*» (ввести мяч в игру

ударом с центра) и др. зачастую помогают описать начало нового вида деятельности:

*They also argue the spending cuts they plan to make will have to go hand in hand with lower taxes **to kick-start** a sluggish economy weighed down by one of the highest tax burdens in the euro... (Reuters / The New York Times, September 15, 2016)*

*As part of his government program, Mr. Rajoy offered **to kick-start** changes in areas like pensions and education if his government received sufficient support from other parties. (Raphael Minder / The New York Times, August 31, 2016)*

*Their efforts will **kick off** with a rally and a march in Washington for the Rev. Dr. Martin Luther King Jr.'s birthday, just days before Mr. Trump is inaugurated, Mr. Sharpton said. (Eli Rosenberg, Jennifer Medina and John Eligon / The New York Times, November 12, 2016)*

*The world's first deal to curb pollution from commercial flights is expected after United Nations-led talks **kick off** next week in Montreal, although European lawmakers remain skeptical ... (Reuters / The New York Times, September 23, 2016)*

Участники политической коммуникации также переосмысливают политические события в терминах баскетбола: «*a slam-dunk*» – в баскетболе означает бросок мяча в корзину в прыжке из положения, когда рука находится на уровне кольца. Такая метафора способствует передаче неожиданного большого успеха партии или политика, достигнутой за короткое время:

*Mr. Collins, who was the first member of Congress to endorse Mr. Trump, said he had spoken with Mr. Trump on Wednesday, and believed that Mr. Ryan's re-election as speaker was "**a slam dunk.**" (Emmarie Huerreman / The New York Times, November 14, 2016)*

Gen. Carter F. Ham, the retired head of the United States military's Africa command, said the question of whether General Mattis was qualified to lead

the Pentagon was a “slam dunk – he absolutely is.” (Mark Landler and Helene Cooper // The New York Times, November 22, 2016)

В газетных статьях часто метафорически переосмысливается национальная американская игра – бейсбол. Так, «hardball» (бейсбол) имеет значение «грубые методы политиков». Данная метафора служит хорошим средством характеристики методов борьбы различных политических деятелей:

*A former state government employee is alleging some **hardball** tactics by New Jersey Republican Gov. Chris Christie. (The Associated Press / The New York Times, October 05, 2016)*

*Then Mr. Trump’s trusted lawyers and other top executives swooped in to **play hardball** – working alongside Donald Trump Jr. to negotiate the confidential agreements that would allow the Vancouver development to be branded with Mr. Trump’s name and managed by his company. (Megan Twohey, Russ Buettner and Steve Eder / The New York Times, December 25, 2016)*

*Senator Tom Udall, Democrat of New Mexico, said on Wednesday. “This is **hardball politics** over the Supreme Court, unfortunately.” (Carl Hulse / The New York Times, February 25, 2016)*

Выражение «*three strikes and you are out*» («три удара и ты вне игры») обычно используется в криминальном контексте языка прессы, чтобы указать на тот факт, что, совершив три серьезных преступления, преступник может остаться в тюрьме на всю жизнь:

*And in 1994, Bill Clinton called for both parties to come together to pass the 1994 Crime Bill, which gave \$9bn to states to increase prison populations and instituted federal “**three-strikes-you’re-out**” laws. (Inimai Chettiar and Abigail Finkleman / The Guardian, January 13, 2016)*

*The Sentencing Reform and Corrections Act seeks to eliminate mandatory minimum sentences and abolish the notorious **three-strikes-and-you’re-out** provisions that result in life imprisonment for repeat offenders. (Ed Pilkington / The Guardian, January 16, 2016)*

Спортивные игры могут заканчиваться вничью, политические состязания могут также закончиться с одинаковыми результатами, передается метафорой «*dead heat*» или «*in a dead heat*»:

*Those aren't huge numbers, although they could be enough to make the race a true **dead heat** or to give Mrs. Clinton a comfortable lead.* (Nate Cohn / The New York Times, September 28, 2016)

*Those aren't huge numbers, although they could be enough to make the race a true **dead heat** or to give Mrs. Clinton a comfortable lead.* (Nate Cohn / The New York Times, September 28, 2016)

В регби «*to blindside*» означает «ударить исподтишка или ударить по части поля напротив рефери), в политических текстах переносится негативное отношение к нарушителям правил игры на нарушителей правил политических состязаний, со значением «бить по слабым местам» или «давить» на больные места»:

*The speech, the latest salvo in a final conflict between Mr. Netanyahu and Mr. Obama as Donald J. Trump prepares to assume the presidency, will make the case that “the vote was not unprecedented” and that Mr. Obama’s decision “did not **blindside** Israel.”* (David E. Sanger/ The New York Times, December 28, 2016)

But to many observers – including some Republican insiders blindsided by the staffing shift – the battle was over. (Laura Vozzella / The Washington Post October 13, 2016)

Таким образом, анализ фактического материала показывает, что различные виды спорта и связанные с ними понятия распространяются на самые разнообразные реалии общественной и политической жизни любой страны.

Выводы по ГЛАВЕ II

1. Понятийное поле «игра» принадлежит к одной из наиболее освоенных сторон опытно-познавательной деятельности людей, четко структурировано в сознании носителей языка. Игровой дискурс с политическим дискурсом сближает момент агональности (сопоставительности).

Рассмотренные нами в настоящей главе позволяют сделать следующие выводы о свойствах метафорической модели «Политика – это игра», функционирующей в англо-американском политическом дискурсе. Данная модель имеет фреймовую (больше слотовую) структуру в английском политическом дискурсе.

2. Слотовый состав метафорической модели «Политика – это игра»: слот «Game generally» (игра вообще (без конкретизации)), слот «Games of chance» (азартные игры), слот «Table games» (настольные игры), «Active games» (подвижные игры), слот «Team sports» (командные спортивные игры).

3. В англоязычных политических текстах встречается, метафорическое использование лексики, связанной с играми вообще (с победителями и проигравшими участниками) и со спортивными играми.

4. В англоязычных политических текстах метафорическое использование слов, указанных групп, является типичным для рассматриваемого типа дискурса, где политическая деятельность представляется как своего рода игра, где необходимы строгие правила соперничества, где участник может выиграть или проиграть, но делает все возможное для выигрыша.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, метафора – один из основных приемов познания объектов действительности, их наименования, создания художественных образов и порождения новых значений. Она выполняет когнитивную, номинативную, художественную и смыслообразующую функции. Метафора нужна не только для того, чтобы, благодаря полученному наименованию, сделать нашу мысль доступной для других людей; она необходима нам самим для того, чтобы объект стал доступен нашей мысли. Метафоры занимают немалую долю слов и выражений в нашей речи. Мы пользуемся ими, создаем их не заметно для себя.

Изменение значения слов происходит в языке по категориям метафоры, метонимии и т.д. В процессе называния новое понятие обозначается старым словом, но с измененным значением. Постепенно, при этом, новое значение слова обособляется от первоначального, приобретает самостоятельный смысл, в дальнейшем процессе семантической жизни слова новое значение может окончательно вытеснить старое, становится возможным противоречие между первоначальным значением слова и новым его употреблением, свидетельствующее о забвении первоначального значения.

В современной науке политическая лингвистика воспринимается как самостоятельная активно развивающаяся область исследования, включающая несколько относительно автономных направлений, противопоставленных друг другу по методологии и методикам исследования, используемому материалу, аспектам анализа политического текста и дискурса, нормативному или дескриптивному подходу к изучению материала и др. При анализе политической коммуникации целесообразно использовать широкий подход к выделению метафор, основанный на общих принципах когнитивной лингвистики.

Метафора может исследоваться и как механизм, и как процесс, и как его результат, и как ментальная операция. При характерном для когнитивистики

широком понимании метафоры к ее сфере относятся многие явления, которые при традиционном подходе рассматриваются по-иному: как сравнение, метаморфоза, синекдоха, гипербола и литота.

В газетной публицистике активно используются метафоры с целью увеличения информативности ценности сообщения с помощью ассоциаций, вызываемых переносным употреблением слова, участвуя в важнейших функциях публицистики – убеждения и эмоционального воздействия.

Игровая метафора является важным средством моделирования политического пространства в англоязычных СМИ, наделенная способностью отражать национально-специфические особенности английской лингвокультуры.

В рамках политического дискурса основными объектами метафорического притяжения игровой метафоры служат ситуации «Политический деятель как субъект политики», «Выборы», «Политические партии и коалиции».

Среди аксиологических характеристик в политическом дискурсе превалирует отрицательная оценка у метафор со сферой-источником «Игра», что отражает соответствующее отношение к субъектам и феноменам политической деятельности в современном мире.

Метафорическая модель «Политика – это игра» относится к моделям с высокой степенью продуктивности, часть базы эмпирического материала составляют индивидуально-авторские игровые метафоры.

В публицистических текстах роль метафоры рассматривается в триединстве культурного, прагматического и когнитивного подходов. Таким образом, метафора определяется не только как инструмент категоризации, номинации, но также как культурная парадигма, объединяющая фоновые знания всего человечества в целом и отдельной культурно-этнической общности, в частности, интересы и знания которой должны учитываться авторами публикаций при осуществлении коммуникации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян В.Ю. Семантические типы эмоциональных метафор // Эмоции в языке и речи. – М.: РГГУ, 2005. – С. 9-31.
2. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. – М.: Флинта, Наука, 2002. – 384 с.
3. Арутюнова Н.Д, Журинская М.А Теория метафоры: пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. – М.: Прогресс, – 1990. – 512 с.
4. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс. – М.: Русский язык, 1990. – 358 с.
5. Арутюнова Н.Д. Языковая метафора: (Синтаксис и лексика) // Язык мир человека. – М.: Прогресс, 1999. – 402 с.
6. Баранов А.Н., Казакевич Е.Г. Парламентские дебаты: традиции и новации. – М.: Наука, 1991. – 63 с.
7. Баранов А.Н., Караулов, Ю.Н.Очерк когнитивной теории метафоры // Русская политическая метафора. Материалы к словарю. – М.: Институт русского языка АН СССР, 1991. – 193 с.
8. Блэк М. Метафора // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – с. 153-173.
9. Будаев Э.В. Становление когнитивной теории метафоры // Лингвокультурология. – Екатеринбург, 2007. – Вып. 1. – 32 с.
- 10.Вовк В.Н. Языковая метафора в художественной речи // Природа вторичности номинации. – Киев: Наука, 1986. – 324 с.
- 11.Гак В.Г. Метафора: Универсальное и специфическое // Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. – С.11-26.
- 12.Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М: КомКнига, 2006. – 144 с.
- 13.Железнова-Липец И.А. Предикативная основа как структурная разновидность метафоры и ее преобразования в процессе перевода (на материале произведений Ш. Бодлера и их русских contemporaneous переводов) // Молодой ученый. – 2011. – №10. – Т.2. – С. 10-15.

14. Захаров А.В. Народные образы власти // ПОЛИС. – 1998. – № 1. – С. 32-37.
15. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477с.
16. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. – М.: Эдиториал, 2002. – 352 с.
17. Кубрякова Е.С. О разных подходах к изучению СМИ // Язык и дискурс СМИ в XXI веке. – М.: ООО «МАКС Пресс», 2006. – С. 11-12.
18. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ. // под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. – 2-е изд. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 256 с.
19. Левин Ю.И. Структура русской метафоры // Избранные труды. Поэтика и семиотика. – М.: Прогресс, 1988. – 502 с.
20. МакКормак Э. Когнитивная теория метафоры // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – 423 с.
21. Москвин В.П. Русская метафора. Очерк семиотической теории. – М.: Ленанд, 2006. – 184 с.
22. Москвин В.П. Русская метафора: параметры классификации // Филологические науки. – 2000. – №2. – С. 66-74.
23. Никитин М.В. Концепт и метафора // Studia Linguistica. Проблемы теории европейских языков. – СПб., 2001. – Вып. 10. – С. 16-35.
24. Ортега-и-Гассет Х. Две великие метафоры // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – 512 с.
25. Рикер П. Метафорический процесс как познание, воображение ощущение // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – 452 с.
26. Ричардс А. Философия риторики // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – 89 с.
27. Складневская Г.Н. Метафора в системе языка. – СПб.: Наука, 1993. – 152 с.

- 28.Телия В.Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция. Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. – С. 26-51.
- 29.Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. / Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Поставалова. – М.: Наука, 1988. – С. 173-204.
- 30.Феденева Ю.Б. Моделирующая функция метафоры в агитационно-политических текстах 90-х гг. XX века: дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 1998. – 181 с.
- 31.Феденева Ю.Б. Функции метафоры в политической речи // Художественный текст: структура, семантика, прагматика. – Екатеринбург, 1997. – С.189-198.
- 32.Хейзинга Й. Homo Ludens. В тени завтрашнего дня. – М.: «Прогресс – Академия», 1992. – 312 с.
- 33.Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: Монография. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2003. – 214 с.
- 34.Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). – Екатеринбург, 2001. – 238с.
- 35.Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. – Волгоград, 2000. – 431 с.
- 36.Jamieson K. The Metaphoric Cluster in the Rhetoric of Pope Paul VI and Edmund G. Brown, Jr. // Quarterly Journal of Speech. – 1980. – Vol. 66. – P. 51-72.
- 37.Jaynes J. The origin of consciousness in the breakdown of the bicameral mind. Boston. – Houghton Mifflin, 1976. – 50 p.

38. Lakoff G. Metaphor and war: The metaphor system used to justify War in the Gulf // D. Yallet (ed.). Engulfed in War: Just War and the Persian Gulf. – Honolulu, 1991. – 231 p.
39. Lakoff G. The Contemporary Theory of Metaphor. – Cambridge: Cambridge University Press, – 1993. – 238 c.
40. Osborn M. Archetypal Metaphor in Rhetoric: The Light-Dark Family // Quarterly Journal of Speech. – 1967. – P. 115-126.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: «Советская энциклопедия», 2004. – 608 с.
2. Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Словарь русских политических метафор. – М.: Помовский и партнеры, 1994. – 330 с.
3. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З. Краткий словарь когнитивных терминов / под ред. Е.С. Кубряковой. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. – 245 с.
4. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцева. – М.: «Советская энциклопедия», 2002. – 682 с.
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1999. – 945 с.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

1. Beckett Lois. Smart guns: how Obama hopes to create a market for personalized weapons // The Guardian, May 1, 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/us-news/2016/may/01/obama-smart-guns-police-law-enforcement> (дата обращения: 14.05.2016).
2. Chettiar Inimai, Finkleman Abigail. If you blinked, you missed when Obama made criminal justice reform history // The Guardian, January 13, 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2016/jan/13/obama-made-history-state-of-the-union-criminal-justice-reform> (дата обращения: 27.01.2016).
3. Chozick Amy. Democratic Primary Triumph Is a Story of Love Rekindled // The New York Time April 20, 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2016/04/20/us/politics/hillary-clinton-new-york.html> (дата обращения: 14.05.2016).
4. Cillizza Chris. Donald Trump has destroyed all lines between politics and entertainment // The Washington Post, December 9, 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.washingtonpost.com/news/the-fix/wp/2016/12/09/donald-trump-is-now-starring-in-the-worlds-powerful-reality-show/> (дата обращения: 11.12.2016).
5. Cillizza Chris. President Obama just put a thumb on the scale for Hillary over Bernie // The Washington Post, January 25, 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.washingtonpost.com/news/the-fix/wp/2016/01/25/president-obamas-one-word-analysis-of-the-gop-unrecognizable/?utm_term=.a67782897a0b (дата обращения: 27.12.2016).
6. Cohn Nate. A Debate Victory Doesn't Ensure a Real Shift in the Race // The New York Times, September 28, 2016. – [Электронный ресурс] – Режим

- доступа: https://www.nytimes.com/2016/09/28/upshot/a-debate-victory-doesnt-ensure-a-real-shift-in-the-race.html?_r=0 (дата обращения: 30.11.2016).
7. Colgan Jeff. Trump's secretary of state pick could give Putin some very unfortunate ideas // The Washington Post, December 13, 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2016/12/12/if-rex-tillerson-is-nominated-russia-could-get-some-very-unfortunate-ideas/?utm_term=.1e68c480a791 (дата обращения: 30.12.2016).
  8. Czajkowski Elise. Saturday Night Live: Trump played as a pawn while Clinton goes all Love, Actually // The Guardian, December 18, 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/tv-and-radio/2016/dec/18/saturday-night-live-trump-played-as-a-pawn-while-clinton-goes-all-love-actually> (дата обращения: 24.12.2016).
  9. David Filipov. Putin to Democratic Party: You lost, get over it // The Washington Post, December 23, 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.washingtonpost.com/world/europe/trump-syria-hacking-and-terrorism-in-play-as-russias-putin-meets-the-press/2016/12/23/28ead25a-c878-11e6-acda-59924caa2450_story.html?utm_term=.50756e3cb8ce (дата обращения: 24.12.2016).
  10. Del Sesto Cristina. Elections can be stolen in the United States. It happened to my grandfather. By // The Washington Post, October 28, 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: (дата обращения: 24.11.2016).
  11. Douthat Ross Liberalism's Big Bet // The New York Time, July 31, 2016. . – [Электронный ресурс] – Режим доступа: (дата обращения: 22.11.2016).
  12. Drezner Daniel W. Donald Trump's big foreign policy speech, explained // The Washington Post, April 27, 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа:

- <https://www.washingtonpost.com/posteverything/wp/2016/04/27/donald-trumps-big-foreign-policy-speech-explained/> (дата обращения: 14.05.2016).
13. Egan Timothy. The Sore Loser Uprising // The New York Times, August 5, 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2016/08/05/opinion/the-sore-loser-uprising.html> (дата обращения: 24.10.2016).
14. Erlanger Steven. Political Winner in Britain: Far Right, at Labour's Expense // The New York Times, July 01, 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.nytimes.com/2016/07/01/world/europe/to-remake-britains-labour-party-jeremy-corbyn-might-kill-it.html?_r=0 (дата обращения: 24.10.2016).
15. Faiola Anthony. Europe's leaders bid goodbye to Obama and look with unease at Trump era / The Washington Post, November 18, 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.washingtonpost.com/world/europes-leaders-converge-for-final-summit-with-obama/2016/11/18/88ea3780-ad6c-11e6-8b45-f8e493f06fcd_story.html?utm_term=.cce95b406119 (дата обращения: 30.11.2016).
16. Flegenheimer Matt. In Supreme Court Dispute, Cruz Finds Opening to Show Off Legal Credentials // The New York Times, February 16, 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2016/02/16/us/politics/in-supreme-court-vacancy-ted-cruz-senses-an-opening.html> (дата обращения: 14.05.2016).
17. Gabriel Trip, Parker Ashley. Clinton Hopes for a Mandate and Coattails // The New York Times, October 21, 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2016/10/22/us/politics/donald-trump-hillary-clinton.html> (дата обращения: 30.11.2016).
18. Gabriel Trip. Donald Trump Finds Himself Playing Catch-Up in All-Important Ohio // The New York Times, July 4, 2016. – [Электронный ресурс] –

- Режим доступа: https://www.nytimes.com/2016/07/05/us/politics/donald-trump-ohio.html?_r=0 (дата обращения: 30.10.2016).
19. Gelman Andrew. Why it can be rational to vote // The Washington Post, November 8, 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2016/11/08/why-it-can-be-rational-to-vote/> (дата обращения: 14.11.2016).
20. Gold Matea, Narayanswamy Anu. How mega-donors helped raise \$1 billion for Hillary Clinton // The Washington Post, October 24, 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.washingtonpost.com/politics/how-mega-donors-helped-raise-1-billion-for-hillary-clinton/2016/10/22/a92a0ee2-9603-11e6-bb29-bf2701dbe0a3_story.html?utm_term=.eeee030a915a (дата обращения: 30.11.2016).
21. Gold Matea, Wagner John, Phillip Abby. Hacked emails show how liberal group back-channeled advice to Clinton // The Washington Post, October 15, 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.washingtonpost.com/politics/hacked-emails-show-how-advocates-at-liberal-group-back-channeled-advice-to-clinton/2016/10/15/c2da85e6-923f-11e6-9c85-ac42097b8cc0_story.html?utm_term=.132267b03b23 (дата обращения: 30.11.2016).
22. Goldstein Steven. Trump risks war by turning the One China question into a bargaining chip // The Washington Post, December 12, 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2016/12/12/trump-is-risking-war-by-turning-the-one-china-question-into-a-bargaining-chip/?utm_term=.0364b621078a (дата обращения: 24.12.2016).
23. Haberman Maggie. Our Woman in New York: Donald Trump, Hillary Clinton and Bernie Sanders on Friendly Turf // The New York Times, April 19, 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа:

- <https://www.nytimes.com/2016/04/19/us/politics/new-york-primary-trump-clinton-sanders.html> (дата обращения: 14.05.2016).
24. Hassan Adeel. Donald Trump, Ted Cruz, Russia Doping: Your Thursday Briefing // The New York Times, July 21, 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: (дата обращения: 12.10.2016).
25. Helm Toby, Boffey Daniel. Cameron's bad bet: the drama of a night that ripped Britain apart // The Guardian, June 25, 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/uk-news/2016/jun/25/cameron-brexit-bet-drama-night-ripped-britain-apart-ukip-eu-referendum> (дата обращения: 30.11.2016).
26. Hohmann James. Rex Tillerson's struggles show the risk of a president and secretary of state with no government experience // The Washington Post, January 12, 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.washingtonpost.com/news/powerpost/paloma/daily-202/2017/01/12/daily-202-rex> (дата обращения: 30.12.2016).
27. Huerreman Emmarie. In Twist, Trump's Victory Could Defang Anti-Establishment G.O.P. Caucus // The New York Times, November 14, 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2016/11/14/us/politics/in-twist-trump-victory-could-defang-anti-establishment-gop-caucus.html> (дата обращения: 30.11.2016).
28. Hunt Albert From a New President, New Justices // The New York Times, July 04, 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.nytimes.com/2016/07/04/us/politics/trump-clinton-election-supreme-court.html?_r=0 (дата обращения: 24.10.2016).
29. Irwin Neil. Obama's Tax Proposal Is Really About Shaping the Democratic Party After Obama // The New York Time, January. 18, 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: (дата обращения: 22.05.2016).
30. Jacobs Ben. Donald Trump the clear winner in New Hampshire debate featuring only himself // The Guardian, October 7, 2016. – [Электронный

- ресурс] – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/us-news/2016/oct/07/donald-trump-the-clear-winner-in-town-hall-debate-featuring-only-himself> (дата обращения: 30.11.2016).
31. Kane Paul. Clinton super PAC expands into House races // The Washington Post October 26, 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.washingtonpost.com/news/powerpost/wp/2016/10/26/clinton-super-pac-expands-into-house-races/?utm_term=.c00a87743b5e (дата обращения: 30.11.2016).
32. Karp Paul. George Brandis says he was not aware of ‘political games’ attack on solicitor general // The Guardian, October 11, 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/australia-news/2016/oct/11/george-brandis-says-he-was-not-aware-of-political-games-attack-on-solicitor-general> (дата обращения: 24.10.2016).
33. Krauthammer Charles. Final days, awful choice // The Washington Post, November 3, 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.washingtonpost.com/opinions/final-days-awful-choice/2016/11/03/bd052402-a1dd-11e6-a44d-cc2898cfab06_story.html?utm_term=.c3332d653554 (дата обращения: 30.11.2016).
34. Landler Mark. Petraeus Meets Trump as the Latest Candidate for Secretary of State // The New York Times, November 29, 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.nytimes.com/2016/11/28/us/politics/donald-trump-transition-david-petraeus.html?_r=0 (дата обращения: 30.11.2016).
35. Leonhardt David. Democrats Had a Knife, and the G.O.P. Had a Gun // The New York Time, December 20, 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: (дата обращения: 24.12.2016).
36. Loveluck Louisa and Roth Andrew. Cease-fire brokered by Russia and Turkey begins across Syria // The Washington Post, December 30, 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа:

- https://www.washingtonpost.com/world/cease-fire-to-begin-across-syria-starting-at-midnight-syrian-army-says/2016/12/29/91ca960c-cdbe-11e6-a747-d03044780a02_story.html?utm_term=.df50b6d42329 (дата обращения: 30.12.2016).
37. Lyman Rick Hungarian Leader Plans Museum Musical Chairs // The New York Times, March 10, 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2016/03/10/world/europe/hungarian-leaders-edifice-complex-has-some-in-budapest-rattled.html> (дата обращения: 14.05.2016).
38. Lynch Julia. Is Trump a Berlusconi? Or more like Mussolini? // The Washington Post, December 4, 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2016/12/04/is-trump-a-berlusconi-or-more-like-mussolini/?utm_term=.57e644bf8515 (дата обращения: 30.12.2016).
39. McKibben Bill. Donald Trump is betting against all odds on climate change // The Washington Post, November 17, 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.washingtonpost.com/opinions/donald-trump-is-betting-against-all-odds-on-climate-change/2016/11/17/8f7bf4ee-acf4-11e6-977a-1030f822fc35_story.html?utm_term=.e737493c3c9d (дата обращения: 30.11.2016).
40. Michael D. Shear, Carl Hulse and Michael S. Schmidt. A List of Priorities From Trump, and Kris Kobach Tips His Hand // The New York Time, November 21, 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: (дата обращения: 24.11.2016).
41. Minder Raphael. Leader of Spain's Socialist Party Survives Ouster Attempt // The New York Times, September 28, 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2016/09/29/world/europe/spain-socialists-politics.html> (дата обращения: 30.11.2016).
42. Minder Raphael. Spain's Interim Leader Seeks to Form a New Government // The New York Times, August 31, 2016. – [Электронный ресурс] – Режим

- доступа: <https://www.nytimes.com/2016/08/31/world/europe/spain-government-mariano-rajoy.html> (дата обращения: 30.11.2016).
43. Morgenson Gretchen. BlackRock Wields Its Big Stick Like a Wet Noodle on C.E.O. Pay // The New York Time, April 15, 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: (дата обращения: 22.10.2016).
44. Mullin Chris. Nye: The Political Life of Aneurin Bevan review – lucid account of a flawed hero // The Guardian, 28 December 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.theguardian.com/books/2016/dec/28/nye-political-life-of-aneurin-bevan-review-nicklaus-thomas-symonds-chris-mullin> (дата обращения: 30.12.2016).
45. Parker Ashley. Donald Trump says NATO is ‘Obsolete,’ UN is ‘Political Game’ // The New York Time. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: (дата обращения: 22.05.2016).
46. Phillips Amber. ‘Careless’ but not criminal: What the FBI has said about Hillary Clinton’s emails // The Washington Post, October 28, 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.washingtonpost.com/news/the-fix/wp/2016/10/28/careless-but-not-criminal-what-the-fbi-has-said-about-hillary-clintons-emails/> (дата обращения: 24.11.2016).
47. Phillips Amber. There was literally no political upside for Obama to veto a bill allowing 9/11 families to sue Saudi Arabia // The Washington Post, September 23, 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.washingtonpost.com/news/the-fix/wp/2016/09/23/there-is-literally-no-political-upside-for-obama-if-he-vetoes-a-bill-allowing-911-families-to-sue-saudi-arabia/?utm_term=.7a852a8c2fdd (дата обращения: 24.10.2016).
48. Pilkington Ed. The injustice system: Tyra Patterson proclaims her innocence...// The Guardian, January 16, 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/us-news/ng->

- [interactive/2016/jan/16/the-injustice-system-part-three-tyra-patterson-michelle-lai-dayton-ohio](#) (дата обращения: 02.02.2016).
49. Pippa Norris, Holly Ann Garnett and Max Grömping. Why don't more Americans vote? Maybe because they don't trust U.S. elections. // The Washington Post, December 26, 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2016/12/26/why-dont-more-americans-vote-maybe-because-they-dont-trust-u-s-elections/> (дата обращения: 27.12.2016).
50. Ramaswamy Chitra. Referendum reactions: cricket, church and cider // The Guardian, June 27, 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/politics/shortcuts/2016/jun/27/eu-referendum-power-vacuum-labour-leadership-crisis-brexit-leaders-weekend> (дата обращения: 30.11.2016).
51. Rappeport Alan. Print Headline: Donald Trump Maintains Strong Lead in Latest New York Poll // The New York Times, April 06, 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/politics/first-draft/2016/04/06/donald-trump-maintains-strong-lead-in-latest-new-york-poll> (дата обращения: 14.05.2016).
52. Reuters. Conservative French Government Would Break 3 Percent Deficit Pledge, in Worry to Germany // The New York Times, September 15, 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.nytimes.com/reuters/2016/09/15/business/15reuters-france-economy-budget.html> (дата обращения: 30.11.2016).
53. Rosenberg Eli, Medina Jennifer, Eligon John. Protesters Take Anti-Trump Message to His Doorstep, and Plan Next Move // The New York Times, November 12, 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: (дата обращения: 30.11.2016).
54. Roth Andrew. Putin says he won't deport U.S. diplomats as he looks to cultivate relations with Trump // The Washington Post, December 30, 2016. –

- [Электронный ресурс] – Режим доступа:
https://www.washingtonpost.com/world/russia-plans-retaliation-and-serious-discomfortoverus-hacking-sanctions/2016/12/30/4efd3650-ce12-11e6-85cd-e66532e35a44_st (дата обращения: 30.12.2016).
- 55.Sanger David E. Kerry to Outline Vision of Israeli-Palestinian Accord // The New York Times, December 28, 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2016/12/27/us/politics/john-kerry-speech-israel-palestinians.html> (дата обращения: 30.12.2016).
- 56.Seelye Katharine Q. Democrats Fight for Young Voters in Massachusetts // The New York Times, February 29, 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2016/02/29/us/politics/democrats-fight-for-young-voters-in-massachusetts-primary.html> (дата обращения: 14.05.2016).
- 57.Smith David. Trump needs ‘game-changing’ win in next debate to salvage election chances // The Guardian, October 7, 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/us-news/2016/oct/07/trump-clinton-second-presidential-debate> (дата обращения: 11.12.2016).
- 58.Smith David. Trump transition team in disarray after top adviser ‘purged’ // The Guardian, November 16, 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/us-news/2016/nov/15/donald-trump-transition-team-disarray-adviser-purge> (дата обращения: 24.12.2016).
- 59.Sparrow Andrew and Weaver Matthew. Cameron and Miliband at PMQs: Politics live blog // The Guardian, 11 June 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.theguardian.com/politics/blog/2016/jun/11/cameron-and-miliband-at-pmqs-politics-live-blog> (дата обращения: 11.10.2016).
- 60.Steven Erlanger Theresa May, Britain’s Prime Minister, Plays the ‘Brexit’ Waiting Game // The New York Time, September 14, 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: (дата обращения: 24.11.2016).

61. The Associated Press Senate Control May Be at Stake in GOP-Friendly Missouri // The New York Time, October 24, 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: (дата обращения: 22.11.2016).
62. The Associated Press. Clinton Team's Surprise Most Valuable Player? // The New York Time, October 18, 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: (дата обращения: 22.10.2016).
63. The Associated Press. Stalled Talks, Rising Violence Jeopardize UN Syria Mediation // The New York Times, September 03, 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.nytimes.com/aponline/2016/09/03/world/europe/ap-eu-united-nations-stalled-in-syria.html> (дата обращения: 24.10.2016).
64. The Editorial Board. Can Old-Style Politics Beat Donald Trump? // The New York Time, July 1, 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: (дата обращения: 22.05.2016).
65. Thomas B. Edsall How Do You Solve a Problem Like Trump? // The New York Time, May 25, 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: (дата обращения: 22.10.2016).
66. Tisdall Simon. Donald Trump's election victory: the winners and losers around the world // The Guardian, November 9, 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/us-news/2016/nov/09/donald-trump-victory-us-election-winners-losers> (дата обращения: 30.11.2016).
67. Tisdall Simon. The high-risk gamble of sending more British troops to South Sudan // The Guardian 8 September 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2016/sep/08/british-troops-south-sudan-un-peacekeeping-force> (дата обращения: 30.11.2016).
68. Transcript of Mitt Romney's Speech on Donald Trump // The New York Times, March 04, 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2016/03/04/us/politics/mitt-romney-speech.html> (дата обращения: 14.05.2016).

69. Vozzella Laura. Stars align for Clinton in Virginia as swing state appears solidly in her column // The Washington Post October 13, 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.washingtonpost.com/local/virginia-politics/bogus-trumps-local-chairman-on-report-that-the-gop-candidate-is-quitting-virginia-the-campaign-says-its-temporarily-shifting-resources-from-the-state-to-north-carolina/2016/10/13/3b1dc32e-9146-11e6-9c85-ac42097b8cc0_story.html?utm_term=.ba05051386b9 (дата обращения: 02.11.2016).
70. Vozzella Laura. Trump win shakes up 2017 race for Virginia governor // The Washington Post, November 10, 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.washingtonpost.com/local/virginia-politics/trump-win-shakes-up-2017-race-for-virginia-governor/2016/11/10/bb0cc442-a6a2-11e6-8042> (дата обращения: 30.11.2016).
71. Waldman Paul. A plea for sanity in the media coverage of the debates // The Washington Post, September 21, 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.washingtonpost.com/blogs/plum-line/wp/2016/09/21/a-plea-for-sanity-in-the-media-coverage-of-the-debates/> (дата обращения: 24.10.2016).
72. Washington Post Staff. The full transcript from the Trump transition team's Thursday call to reporters // The Washington Post, December 22, 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.washingtonpost.com/news/post-politics/wp/2016/12/22/the-full-transcript-from-the-trump-transition-teams-thursday-call-to-reporters-3/?utm_term=.b06da092d3fa (дата обращения: 24.12.2016).
73. Weber Paul J. Talk of Clinton winning Texas has GOP craving reality check // The Washington Post, October 28, 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: (дата обращения: 24.11.2016).

74. Wilkinson Peter. A Home Field Edge for Trump Fans // The New York Times, October 13, 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2016/10/13/fashion/a-partisan-crowd-watches-the-debate-at-the-new-trump-hotel.html> (дата обращения: 30.11.2016).